



ЕПИСКОПСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТЬ.



Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15 числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: Гостинская ул., д. бывшій Сере-
бrenиковой.

Ц Ъ Н А годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1909 года.

№ 9.

1 Мая.

Содержаніе. Отдѣлъ официальной.—Распоряж. епарх. начальства.—
Указъ Е. И. В. С. В. изъ Прав. Синода Преосв. Евѣимію, Еп. Енис.—Списокъ
полнокоштныхъ учениковъ Красн. дух. училища за 1908—9 г. Отчетъ Красн.
Епар. женск. училища за 1907-8 уч. г.—Журналъ XXXVII съѣзда дух. № 94,
продолженіе. Журналы XXXVIII съѣзда дух. №№ 57—67.

Отдѣлъ неофици.—Слово въ Великій Пятокъ,—свят. И. Фокина. Борь-
ба пастыря, стих. свят. І. Крестина. Изъ школьнаго дневника,—свят. И. Орфее-
ва. Изъ дневника семинариста,—Н. Уставщикова. Библиографія (Цѣль и смыслъ
жизни, продолженіе). Путешествіе еп. Никодима,—А. Богданова. Обзоръ печати.

Отдѣлъ религ.-нравств. чтеній. За вѣру противъ невѣрія.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Присоединенія.

28 мая 1908 года присоединенъ къ православію, Канскаго
уѣзда, Рыбинской волости, села Кильчугскаго, крестьянинъ Іосифъ
Моисеевъ Шумяцкій, 29 лѣтъ, іудейскаго исповѣданія, съ
сохраненіемъ прежняго его имени „Іосифъ“.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ
9 марта 1909 года, за № 3193, при Конторской Николаевской
церкви штатная діаконская вакансія упразднена.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода.**

Преосвященному Евѣимію, Епископу Енисейскому и
Красноярскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ с л у ш а л и: рапорты Ваше-го Преосвященства отъ 3 октября 1908 г., за № 2952, и Преосвященнаго Смоленскаго—отъ 16 того же октября, за № 13907, въ коихъ, донося о состоявшемся на приходскихъ собраніяхъ избраніи на должность церковныхъ старостъ женщинъ, а именно: къ Минусинской кладбищенской, приписной къ Минусинскому Спасскому собору, церкви—вдовы купеческаго сына Маріи Заниной и къ градо-Смоленской Спасо-Преображенской церкви—жены Статскаго Совѣтника Евгеніи Овсянниковой, ходатайствуете о преподаваніи по вопросу о замѣщеніи старостинскихъ должностей лицами женскаго пола руководственныхъ указаній. При ка за л и: Принимая во вниманіе, что и по прежде дѣйствовавшимъ положеніямъ и практикѣ лица женскаго пола не назначались на должности церковныхъ старостъ, и въ новой, нынѣ дѣйствующей, В ы с о ч а й ш е утвержденной 12 іюня 1890 года инструкціи церковнымъ старостамъ не сдѣлано оговорки въ пользу таковыхъ назначеній, почему эта инструкція должна быть понимаема по данному вопросу въ томъ смыслѣ, что законнаго основанія къ назначенію женщинъ на старостинскія должности ею не представляется, а также не находя потребнымъ въ настоящее время дополненіе или измѣненіе правилъ сей инструкціи въ смыслѣ предоставленія лицамъ женскаго пола права на избраніе и назначеніе въ церковные старосты, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: о таковомъ разъясненіи по вышеозначенному вопросу увѣдомить Ваше Преосвященство и Преосвященнаго Смоленскаго указами. Марта 9 дня, 1909 года.

Списокъ

полнокоштныхъ учениковъ Красн. дух. училища за
1908—9 уч. годъ.

IV кл.

- | | |
|---------------------------|------------------------|
| 1) Вышеславцевъ Евтихій | 19) Орфеевъ Иннокентій |
| 2) Дубровинъ Георгій | 20) Пушкаревъ Родіонъ |
| 3) Ефремовъ Владиміръ | 21) Барковъ Аркадій |
| 4) Перепелкинъ Сергѣй | 22) Фигуровскій Павелъ |
| 5) Овчинниковъ Александръ | |

III кл.

- | | |
|--------------------------|----------------------------------|
| 6) Абакумовскій Петръ | 23) Мелентовъ Иванъ (Тур. стип.) |
| 7) Лавровъ Георгій | 24) Михайловъ Иванъ |
| 8) Мальцевъ Петръ | 25) Суховскій Викторъ |
| 9) Никольскій Александръ | 26) Фелонинъ Владиміръ |

Приг. кл.

- | | |
|-------------------------|------------------------------------|
| 10) Орловъ Александръ | 27) Дмитріевскій Θεодоръ |
| 11) Тороповъ Иннокентій | 28) Дубровинъ Михаилъ |
| 12) Щербаковъ Иванъ | 29) Евтихіевъ Василій |
| | 30) Кайдаловъ Θεодоръ (уволень) |
| | 31) Ковригинъ Иннокентій (уволень) |

II кл.

- | | |
|---|------------------------------|
| 13) Абакумовскій Василій | 32) Никольскій Оаддѣй |
| 14) Баженовъ Николай | 33) Соколовъ Петръ |
| 15) Безрукихъ Иванъ
(инород. стип.), уволень | 34) Суховскій Геннадій |
| 16) Кайдаловъ Григорій
(Тур. стип.) | 35) Подгорбунскій Иннокентій |
| 17) Каменевъ Владиміръ | 36) Фигуровскій Иванъ |
| 18) Новочадовскій Василій | |

Сверхъ того, посланы полнокоштные стипендіи слѣдующимъ
лицамъ:

- | | |
|--|---|
| 37) Кайдалову, въ Дух. сем. | 39) Михайлову, въ Красн. Дух.
семинарію |
| 38) Чижеву, въ Кинешемское
Дух. училище | 40) Амаджиновой, въ Епарх.
жен. училище. |

Полукоштные ученики:

IV кл.

I кл.

1) Шангинъ Иннокентій

5) Тарховъ Николай

III кл.

Приг. кл.

2) Яськовъ Василій

3) Лавровъ Георгій (съ 18
марта, по жур. за № 7)

6) Абакумовскій Петръ

7) Орфеевъ Николай

II кл.

8) Тюрневъ Николай

4) Флегинскій Стефанъ

Сверхъ того, пользовались полукоштнымъ содержаніемъ слѣ-
дующіе ученики, какъ второгодники—сироты:

III кл.

I кл.

9) Гобовъ Петръ

11) Карповъ Антонинъ (уво-
ленъ)

10) Быстровъ Василій

12) Мионовъ Венедиктъ

Инословные ученики.

III кл.

13) Оедоровъ Николай

1) Бѣньковскій Григорій

II кл.

2) Ворошиловъ Игнатій (уво-
ленъ)

14) Бобовскій Иванъ

15) Дѣйчевъ Иванъ

3) Гороховъ Михаилъ

16) Желудевъ Пантелеймонъ

4) Егоровъ Михаилъ

17) Кипринъ Сергій

5) Мосинъ Иннокентій

18) Лебедевъ Иванъ

6) Орестовъ Василій

19) Мѣшалкинъ Аполлоній

7) Сусловъ Александръ

20) Овсянниковъ Иванъ

21) Рудковскій Веніаминъ

22) Тимофеевъ Константинъ

III кл.

8) Волковъ Иванъ

23) Хессинъ Алексѣй

9) Козловъ Вонифатій

24) Ясаковъ Андрей

10) Кучинскій Николай

25) Шошкинъ Александръ

11) Полянцевъ Михаилъ (уво-
ленъ)

I кл.

12) Поповъ Леонидъ (уволенъ)

26) Аriskинъ Григорій

27) Богдановскій Иванъ

- | | |
|-------------------------------|---------------------------------------|
| 28) Бѣньковскій Василій | 39) Селянинъ Константинъ |
| 29) Васильевъ Александръ | 40) Тересинъ Иванъ |
| 30) Глаголевъ Виталій | 41) Шабановъ Владиміръ (уво-
ленъ) |
| 31) Козловъ Евангелъ | |
| 32) Москвинъ Арсеній | |
| 33) Неупокоевъ Александръ | Приг. кл. |
| 34) Огурцовъ Александръ | 42) Шабалинъ Николай |
| 35) Панковъ Викторъ (уволенъ) | 43) Бѣньковскій Александръ |
| 36) Пермиковъ Николай | 44) Каминскій Виталлій |
| 37) Пикановскій Андрей | 45) Подпоринъ Владиміръ |
| 38) Рогановъ Александръ | 46) Смокотиннъ Евгеній |

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Красноярскаго Епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1907—8 учебный годъ.

По *Литературѣ*: „Какую пользу получаю я отъ изученія Исторіи Русской Литературы?“ „Русскіе національные идеалы въ произведеніяхъ русскихъ писателей.“ „Литературныя направленія: ложноклассицизмъ, сентиментализмъ и романтизмъ и ихъ представители.“ „Личность Крылова и его произведенія.“

По *Физикѣ*: „Понятіе о свѣтѣ и его значеніе.“

По *Географіи*: „Составъ населенія Россіи, сравнительно съ населеніемъ Западно-Европейскихъ государствъ.“

По *Гражд. Исторіи*: „Личность Императора Александра II-го.“

„Чѣмъ объяснить пораженіе Петра Великаго подъ Нарвой и побѣду его подъ Полтавой?“

На всѣ предложенныя темы большинствомъ воспитанницъ работы письменныя выполнены удовлетворительно, при чемъ усѣшность замѣтно повысилась къ концу учебнаго года, когда у воспитанницъ выработались навыки къ письменнымъ работамъ и къ

стройному послѣдовательному изложенію своихъ мыслей.

Написанныя сочиненія разбирались, послѣ исправленія ихъ на дому преподавателемъ, въ классѣ съ участіемъ воспитанницъ; при этомъ читались наилучшія сочиненія, указывались выдающіяся достоинства большинства сочиненій или же ихъ недостатки. Послѣ этого сочиненія давались воспитанницамъ для тщательнаго просмотра на дому, а затѣмъ передавались инспектору классовъ.

Учебный годъ начался съ 15 августа и продолжался до 6 іюня. Съ 5 мая начались годовичныя испытнія и продолжались до 6 іюня. Порядокъ испытаній былъ опредѣленъ особымъ, составленнымъ инспекторомъ классовъ, рассмотрѣннымъ въ совѣтѣ училища и утвержденнымъ Его Преосвященствомъ расписаніемъ. Къ экзаменамъ, согласно циркулярнаго распоряженія учебнаго комитета при св. Синодѣ, явились всѣ воспитанницы всѣхъ классовъ.

Результаты годовичныхъ испытаній были таковы: изъ 42 воспитанницъ 3 класса, державшихъ экзамены каждая дала на экзаменѣ вполне удовлетворительные отвѣты по всѣмъ предметамъ и всѣ воспитанницы этого класса получили соотвѣтствующія свидѣтельства — аттестаты объ окончаніи курса въ Епархіальномъ училищѣ.

Изъ 42 воспитанницъ 3 класса, державшихъ выпускные экзамены, 22 воспитанницы кончили курсъ въ первомъ разрядѣ, остальные 20 во второмъ. Передъ тѣмъ, какъ держать устные экзамены, воспитанницы 3 класса имѣли письменное испытаніе по Словесности: была дана тема: „Женскіе типы у А. С. Пушкина.“ Всѣ воспитанницы сочиненія свои написали вполне удовлетворительно.

Изъ 27 воспитанницъ 2 класса, державшихъ экзамены, дали удовлетворительные отвѣты по всѣмъ предметамъ и переведены въ слѣдующій классъ 23 воспитанницы, — изъ нихъ 13 перешли въ первомъ разрядѣ, — остальные во второмъ. Тема на экзаменѣ для этихъ воспитанницъ была такая: „Встрѣча праздника св. Пасхи.“

Воспитанницы 2 класса дали по нѣкоторымъ предметамъ неудовлетворительные отвѣты, почему имъ были назначены повторительные экзамены (переекзаменовки) послѣ лѣтнихъ каникулъ.

Эти переекзаменовки воспитанницы выдержали и были переведены въ слѣдующій классъ, за исключеніемъ одной, которая на переекзаменовкахъ дала неудовлетворительные отвѣты и была уволена изъ училища за малоуспѣшность. Одна воспитанница вышла изъ II класса по болѣзненному состоянію, а одна была переведена по годовымъ балламъ, т. к., по болѣзненному состоянію, не могла держать экзаменовъ, годовые же баллы имѣла очень хорошіе.

Изъ 47 воспитанницъ 1 класса, державшихъ экзамены, дали удовлетворительные отвѣты по всѣмъ предметамъ и переведены въ слѣдующій классъ 32 воспитанницы, изъ нихъ 15 перешли въ первомъ разрядѣ, остальные во второмъ. 15 воспитанницъ 1 класса дали по нѣкоторымъ предметамъ неудовлетворительные отвѣты, почему имъ были назначены повторные экзамены (переекзаменовки) послѣ лѣтнихъ каникулъ. 10 воспитанницъ эти переекзаменовки выдержали и были переведены въ слѣдующій классъ. 5 воспитанницъ переекзаменовокъ не выдержали и были оставлены на повторительный курсъ.

Въ общемъ успѣхи воспитанницъ училища за отчетный годъ должны быть названы вполне и безусловно удовлетворительными. Лучшее всего объ этомъ свидѣлствуетъ тотъ фактъ, что въ первомъ разрядѣ изъ всѣхъ классовъ перешло въ слѣдующій классъ не менѣе, какъ 50⁰/₁₀₀ общего числа воспитанницъ. На экзаменаціонныхъ испытаніяхъ всегда присутствовали члены Совѣта училища изъ представителей городского духовенства.

Такая успѣшность въ изученіи воспитанницами предметовъ училищнаго курса должна быть, помимо ихъ собственнаго старанія, отнесена на долю самоотверженнаго и согласованнаго труда педагогическаго персонала, который, хотя и былъ немногочисленъ, но работалъ въ училищѣ, очевидно, съ полнымъ сознаніемъ своего

отвѣтственнаго положенія, съ любовію и стараніемъ, „не за страхъ, а за совѣсть“. Тѣмъ болѣе это нужно принять во вниманіе, что XXXVI съѣздомъ епархіальнаго духовенства была отвергнута вполне законная и естественная просьба преподавателей училища объ увеличеніи имъ поурочной годовой платы съ 50 до 60 р. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ русійскихъ эта годовая поурочная плата доведена до 70 рублей. Хотѣлось бы думать, что духовенство епархіи, въ заботахъ о наилучшей постановкѣ учебнаго дѣла въ Епархіальномъ училищѣ, обратитъ вниманіе на матеріальныя нужды педагогическаго персонала и увеличить годовую поурочную плату, доведя ее до уровня платы хотя бы въ женскихъ гимназіяхъ.

Религіозно-нравственное и физическое воспитаніе.

Религіозно-нравственное воспитаніе ученицъ было главнымъ предметомъ заботливости начальствующихъ и воспитывающихъ лицъ училища и имѣло цѣлью пріучить воспитанницъ къ сознательному исполненію религіозныхъ обязанностей православныхъ христіанъ. Жизнь училища шла по разъ установленному порядку, и главной цѣлью дѣятельности воспитательнаго персонала было создать постепенно изъ юныхъ питомицъ училища будущихъ труженицъ съ опредѣленными строго-нравственными устоями и навыками. Соотвѣтственно этому отъ воспитанницъ требовалось точное и сознательное исполненіе всѣхъ христіанскихъ обязанностей. Христіанскій долгъ исповѣди и причастія св. Таинъ всѣ воспитанницы исполняли, какъ положено по уставу, два раза въ годъ: во время Рождественскаго поста, съ 18 по 21 ноября, и на первой седмицѣ Великаго поста. Желаящія (а таковыхъ было большинство) говѣли еще на послѣдней недѣлѣ Великаго поста. По средамъ и пятницамъ св. Четырдесятницы воспитанницы присутствовали въ училищной церкви при совершеніи литургій преждеосвященныхъ Даровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ж У Р Н А Л Ы

XXXVII общеeparхіального сѣзда духовенства Енисейской епархіи въ г. Красноярскѣ, 1907 года.

Объяснен. къ смѣтѣ на 1908 г. Продолжен. № 94, с.м. № 3.

По § VI

Къ пун. 3 Съ введеніемъ новой программы и новыхъ предметовъ является потребность и въ новыхъ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ, вслѣдствіе чего и произведена временная ассигновка 250 рублей.

Къ пун. 5. Вслѣдствіе увеличенія количества книгъ, учебниковъ и учебныхъ пособій въ 1908 году и неимѣнія свободнаго шкафа для храненія ихъ является настойчивая необходимость приобрѣтенія новаго шкафа.

Къ пун. 6. На устройство вечера разрѣшается употребить, кромѣ ассигнованныхъ по смѣтѣ на 1908 г.—100 р,—еще до 50 руб., имѣющихъ поступить отъ продажи сухарей.

Къ пун 7. Ассигновка не производится вслѣдствіе того, что вопросъ о приобрѣтеніи музыкальныхъ инструментовъ передается прежде на обсужденіе благочинническихъ сѣздовъ.

Къ пун. 10. Испрашиваемая ассигновка въ 50 рублей—отклоняется по педагогическимъ соображеніямъ.

Къ пун. 13, 14 и 15. Ассигновка должна выдаваться (на основаніи жур. № 32 XXXVI сѣзда) указаннымъ въ этихъ пунктахъ лицамъ на руки.

Кромѣ всего вышеизложеннаго, комиссія имѣетъ добавить слѣдующее: Совѣтомъ Епархіального Женскаго Училища годовая расходная смѣта по содержанію Красноярскаго Епархіального Женскаго Училища на 1908 годъ составлена не полно и не точно: отпускъ средствъ испрашивается не соотвѣтственно дѣйствительной потребности,— а именно:

по § 1-му не испрашивается совершенно ассигновки преподавателю пѣнія и ему-же за руководство хоромъ.

По § 1-му-же, въ пун. а—не указано точно, на что испраши-

вается ассигновка начальницъ училища: на жалованье ли только, или на жалованье со столомъ вмѣстѣ.

Въ пун. б включена испрашиваемая ассигновка инспектору классовъ за 2 урока дидактики по 50 руб. за урокъ, всего 100 руб, а въ пун. ж испрашивается ассигновка за 3 урока 150 р. Всего же уроковъ по новой программѣ по дидактикѣ не 5-ть, а 3.

Въ пун. г испрашивается ассигновка 220 руб. $84\frac{1}{3}$ коп., а слѣдуетъ испросить 283 руб. $33\frac{1}{3}$ коп.

Въ пун. н ассигновка 133 руб. $31\frac{1}{3}$ коп. высчитана неправильно,—слѣдуетъ 133 руб. $33\frac{1}{3}$ коп.

Въ пун. и ассигновка 125 руб. высчитана также неправильно,—слѣдуетъ 133 руб. $33\frac{1}{3}$ коп.

Въ пун. х, ч, щ испрашиваются ассигновки на жалованье, при готовой квартирѣ со столомъ: 4-мъ воспитательницамъ, эконому и фельдшерицѣ; испрашиваемая же сумма выдается означеннымъ лицамъ въ жалованье полностью, какъ и должно быть,—на столъ же означеннымъ лицамъ, а также и г. начальницѣ, въ смѣтѣ не испрашивается, да и за прежніе годы не испрашивалось и не отпускалось.

Въ пун. ѣ испрашивается ассигновка 240 руб. учительницѣ рукодѣлія временно, тогда какъ по новой программѣ рукодѣліе введено въ кругъ обязательныхъ предметовъ и съ обозначеніемъ числа уроковъ.

По § 4 смѣты. Испрашиваемая ассигновка прислугѣ на жалованье и содержаніе ея пищею не разграничена, т. е. не указано, сколько именно на столъ и сколько на жалованье.

По § 5-му смѣты, въ пун. б, на страхованіе зданій испрашивается ассигновка 180 руб.,—на 10 руб. болѣе прошедшаго года,—увеличеніе это не мотивировано, тогда какъ, по Уставу Страховыхъ обществъ, плата при многолѣтнемъ и безпрерывномъ страхованіи обыкновенно понижается.

Въ пун. в на 400 саж. дровъ испрашивается временно по 1 р.

на сажень,— всего 200 руб. — очевидная несообразность.

Въ пун. е не указаны: количество пудовъ овса и цѣны за пудъ.

Въ пун. ж, з указано, что на 1907 годъ было ассигновано 50 руб. и 100 р. на награды воспитанницамъ, тогда какъ по смѣтѣ на 1907 годъ ассигновки этой не было произведено.

По § 7-му, пун. з испрашивается 15 руб. на покупку хозяйственныхъ принадлежностей—какихъ?—не указано. По словесному заявленію членовъ совѣта, сумма эта испрашивается на заведеніе чана для приготовленія кваса; но сумма 15 р. на заведеніе чана XXXVI съѣздомъ была отпущена (см. жур. № 19 XXXVI съѣзда).

Вслѣдствіе указанныхъ ошибокъ въ цифровыхъ данныхъ,—итоги оказались невѣрными.

Справка 1-я. По раскладкѣ XXXIV съѣзда духовенства Енисейской епархіи отъ о. о. благочинныхъ должно поступать ежегодно взносовъ на покрытіе расходовъ по Епархіальному Женскому Училищу—18016 рублей. Въ виду того, что по смѣтѣ на 1908 годъ отпущено на содержаніе училища 19786 р. 23¹/₃ коп.—на покрытіе расходовъ не д о с т а е т ъ (19786 р. 23¹/₃ к.—18016 р.)=1770 р. 23¹/₃ коп.

Справка 2-я. Изъ Журнала XXXVII съѣзда, № 74, видно, что по Красноярскому Мужскому Духовному Училищу къ 1 января 1907 года значится остаточныхъ отъ прежнихъ лѣтъ суммъ: 1) епархіальныхъ=7657 руб. 34 коп. и 2) и за право обученія инословныхъ=1250 р. 98 к. всего=8908 р. 32 к.

Справка 3-я. XXVI съѣздъ журналомъ № 24, отъ 18 декабря 1895 года постановилъ: остаточныя суммы, ассигнованныя съѣздами духовенства на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи, не должны быть зачитаемы послѣдующими съѣздами при разсмотрѣніи смѣтъ училищъ мужского и женскаго и семинаріи и должны составлять неприкосновенный капиталъ при каждомъ учебномъ заведеніи, который можетъ быть употребленъ только съ разрѣшенія обще-епархіальнаго съѣзда, вмѣстѣ

съ паросшими на капиталъ процентами, на такое предпріятіе, которое епархіальнымъ духовенствомъ признано будетъ приносящимъ большій доходъ, чѣмъ храненіе капитала въ банкѣ изъ 4⁰/о годовыхъ. Въ случаяхъ, которыхъ никакою осторожно составленною смѣтою предвидѣть невозможно, разрѣшаются изъ неприкосновеннаго капитала только временныя позаймствованія въ счетъ смѣтной суммы слѣдующаго года, но никакъ не на покрытіе перерасхода противъ смѣтной суммы и притомъ безвозвратно.

По обсужденіи всего вышеизложеннаго и въ виду того, что церкви обременены взносами, а большинство благотворительныхъ сѣздовъ высказалось за то, чтобы не увеличивать взносы съ церквей, и полагая, что обще-епархіальный сѣздъ имѣетъ законное право давать то или иное назначеніе средствамъ епархіи (на узаконенные предметы),—XXXVII сѣздъ постановилъ 1). Отпустить по смѣтѣ на 1908 годъ на содержаніе Красноярскаго Епархіальнаго Женскаго Училища девятнадцать тысячъ семьсотъ восемьдесятъ шесть рублей двадцать три съ $\frac{1}{3}$ коп. (19786 руб. 23 $\frac{1}{3}$ коп.); изъ этой суммы—18016 руб. должны покрыться взносами отъ о. о. благотворительныхъ по раскладкѣ XXXIV сѣзда,—недостающую сумму, въ количествѣ 1770 руб. 23 $\frac{1}{3}$ коп.,—покрыть изъ Епархіальныхъ остаточныхъ суммъ по Красноярскому Духовному, Мужскому Училищу—отъ прежнихъ—до 1907 года—лѣтъ; для чего и просить Правленіе Красноярскаго Духовнаго Училища о томъ, чтобы оно тысячу семьсотъ семьдесятъ рублей двадцать три $\frac{1}{3}$ коп. (1770 руб. 23 $\frac{1}{3}$ к.) изъ остаточныхъ суммъ училища отъ прежнихъ лѣтъ препроводило въ Совѣтъ Красноярскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ январѣ мѣсяцѣ 1908 года.

2) Предложить (и предлагается) Совѣту Епархіальнаго Женскаго Училища составлять годовую расходную смѣту точно и по возможности полно;

3) Сумму, истраченную на покупку машины для стирки бѣлья, предоставить Совѣту Училища покрыть изъ суммъ,

имѣющихъ поступить за право обученія инословныхъ воспитанницъ въ 1908 году.

4) Журналъ сей представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евѣимія, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго.

Ж У Р Н А Л Ы

XXXVIII общепархіальнаго сѣзда духовенства Енисейской епархіи въ г. Красноярскѣ, 1909 года.

Журналъ № 57.

26 января.

XXXVIII сѣздъ духовенства Енисейской Епархіи слушалъ докладъ Комиссіи, состоящей изъ священниковъ Константина Іоакиманскаго, Александра Любутскаго, Павла Суховскаго, по постройкѣ новаго корпуса для Епархіальнаго Женскаго Училища, — слѣдующаго содержанія: XXXIV сѣздъ духовенства журналомъ отъ 13-го декабря 1904 года, за № 32-мъ, постановилъ „отчислить на постройку новаго корпуса для Епарх. Женскаго Училища 20⁰/о со всѣхъ свободныхъ суммъ церквей, не имѣющихъ опредѣленнаго назначенія, и употребить средства, имѣющія поступить въ распоряженіе епархіи изъ отпускаемыхъ на содержаніе Духовной Семинаріи въ 1905-7 г. г.—12000 р., что составитъ съ 20⁰/о отчисленіемъ 52, 000 руб. Тѣмъ же XXXIV сѣздомъ постановлено на эти деньги приступить къ постройкѣ новаго корпуса, для чего и былъ составленъ особый строительный Комитетъ изъ слѣдующихъ лицъ: Протоіерея Димитрія Вологодскаго, смотрителя Духовн. Училища Константина Успенскаго, священника Николая Климовскаго и членовъ Совѣта Епархіальнаго Женскаго Училища. Этому Комитету былъ предоставленъ, по его усмотрѣнію, и выборъ способа веденія постройки, но съ

тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы всѣ расходы на этотъ предметъ не превышали 45—50 тысячъ рублей. XXXVI съѣздъ духовенства своимъ журнальнымъ постановленіемъ за № 39-мъ отложилъ начало постройки новаго корпуса на неопредѣленное время, въ виду тревожнаго времени и вздорожанія матеріаловъ и рабочихъ рукъ, тѣмъ болѣе, что по составленной смѣтѣ архитекторомъ Соколовскимъ стоимость постройки корпуса опредѣлена въ 73,713 руб. 2 к. Журналомъ XXXVII-го съѣзда, отъ 22-го ноября 1907, за № 19-мъ, въ составъ Комитета, за смертію и выbytіемъ нѣкоторыхъ членовъ, вошли: Протоіерей Михаилъ Лотоцкій и священники Варсанофій Захаровъ и Александръ Любимцевъ. Журналомъ того-же съѣзда выяснено, что епархія располагаетъ на постройку корпуса для Училища капиталомъ въ 43,419 р. 15 к., поэтому и постановлено немедленно приступить къ заготовкѣ матеріаловъ и начальной постройкѣ добавочнаго корпуса, поручивъ веденіе постройки и ежедневное наблюденіе за нею архитектору, г. Соколовскому, мотивируя это постановленіе тѣмъ, что „цѣны на строительные матеріалы и рабочія руки значительно понизились,“ — что и было исполнено г. Соколовскимъ. Изъ представленной послѣднимъ „выборки изъ смѣты“ видно, что смѣтная сумма понижается на 6499 р. 48 коп. Недостающее же по смѣтѣ г. архитектора количество денегъ рѣшено пополнить изъ суммъ десяти тысячнаго ежегоднаго взноса за 1908 и 1909 г. г. и причитающейся недоимкой за церквами, не внесшими 20⁰/о обложенія. Выборъ Комитетомъ способа веденія постройки добавочнаго корпуса остановился на такъ называемомъ „способѣ хозяйственномъ,“ чѣмъ предполагалось удешевить стоимость работъ и матеріаловъ. Въ виду этого, заготовка матеріаловъ производилась Комитетомъ, а самая постройка корпуса была сдана съ торговъ подрядчику Роману Семенову Попову за 10,300 р., по условію, засвидѣтельствованному нотаріальнымъ порядкомъ. Въ обезпеченіе доброкачественности и своевременнаго исполненія ихъ, подрядчикомъ Поповымъ былъ внесенъ залогъ въ

500 р. и, кромѣ того, изъ заработной его платы удерживалось 20⁰/. Строительные матеріалы, до употребленія ихъ въ дѣло, свидѣтельствовались членами Комитета и архитекторомъ, о чемъ и составлялись акты. Большая часть матеріаловъ покупалась ниже справочныхъ цѣнъ, благодаря чему получилась экономія денежныхъ средствъ. Строительные матеріалы были заготовлены въ достаточномъ количествѣ. По окончаніи постройки вчернѣ, осталось порядочное количество половинокъ кирпичей, которыя, по мнѣнію Комиссіи, могутъ быть использованы на постройку каменныхъ стѣнъ, взаменъ подгнившихъ деревянныхъ заборовъ. Для записи прихода и расхода денежныхъ суммъ была выдана книга, пронумерованная, прошнурованная и печатью Его Преосвященства припечатанная. Съ 21-го марта 1905 года по 20-е января с. г. на приходъ поступило отъ причтовъ церквей епархіи въ счетъ 20⁰/% обложенія церковныхъ суммъ и съ 10000 руб. пособія на содержаніе Семинаріи 48, 336 р. 4 к. и отъ подрядчика Романа Попова залога 500 руб., а всего 48, 836 руб. 4 к. Изъ этой суммы на постройку корпуса и другіе необходимые расходы, связанные съ ней, употреблено 45, 813 р. 32 к., съ 29-го ноября 1905 года по день освидѣтельствованія книгъ. Въ остаткѣ имѣется 3022 р. 72 к. Закупъ матеріаловъ отвѣчалъ дѣйствительной потребности и по стоимости не превышалъ справочныхъ цѣнъ. Запись въ книгахъ велась не съ должной внимательностью. Такъ, въ одной и той же статьѣ выписывались въ расходъ деньги за нѣсколько разнородныхъ предметовъ, вслѣдствіе чего нѣтъ возможности опредѣлить, что и по какой цѣнѣ покупалось. Напримѣръ, въ ст. 92-й выписано въ расходъ 119 р. 50 коп., уплаченныхъ Попову за 100 рѣшетинъ, 3 бревна, 80 досокъ, 15 горбылей, 20 брусковъ. На расходныя статьи 40, 71, 72-ю не имѣется оправдательныхъ документовъ. Въ ст. 26-й выписано въ расходъ 48 р. 20 к., а расписка имѣется только на 47 р. Почтовые расходы Комитетомъ не завѣрены. Мѣсячныхъ и годовыхъ подсчетовъ и свидѣтельствующихъ книги не производилось, не дѣ-

лалось подписей подъ книгами членами Комитета. Общій итогъ прихода показанъ на 2 к. менѣе, а расходъ на 10 к. болѣе. Съѣздъ постановилъ: докладъ этотъ принять къ свѣдѣнію и представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Резолюція № 463. 1909 года, января 30 дня: Журналъ сей утверждается. Предлагаю Строительному Комитету по постройкѣ новаго корпуса при Епарх. Жен. училищѣ на будущее время не допускать въ веденіи прихода-расходныхъ книгъ—тѣхъ ошибокъ и неправильностей, какія указаны въ семъ журналѣ Епарх. Съѣзда. Еп. Евѡимій.

Журналъ № 59.

26 января.

Съѣздъ Духовенства Енисейской Епархіи слушалъ докладъ депутата отъ перваго благочинія Минусинскаго уѣзда, священника Евгенія Золотвицкаго, слѣдующаго содержанія: въ № 8 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1908 годъ напечатанъ журналъ XXXVII-го съѣзда духовенства за № 62, коимъ постановлено напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и затѣмъ отдѣльными оттисками 300 экз. „Положенія о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія“; это положеніе не будетъ пригодно для духовенства потому, что съ 1823 года (годъ изданія) оно во многихъ статьяхъ своихъ измѣнено и издано вновь въ 1892 году, въ XIII томѣ Свода законовъ, раздѣлъ III-й, подъ заглавіемъ: „Уставъ объ общественномъ призрѣніи,“ въ каковой раздѣлъ включенъ и „Уставъ о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія“, съ правилами „о вспоможеніи духовенству въ пожарныхъ случаяхъ“; этотъ уставъ и нуженъ духовенству, а не то „Положеніе о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія“, которое во всѣхъ почти статьяхъ получило новую редакцію и даже другое названіе. Въ этомъ „Уставѣ“, какъ и въ „Положеніи“, изложены правила, относящіяся къ кругу дѣйствій самихъ только Епархіальныхъ Попечительствъ, такъ что онъ не

особенно и пужень духовенству. Посему, вмѣсто пріобрѣтенія означенныхъ оттисковъ „Положенія“, было-бы цѣлесообразнѣе пріобрѣсти для церквей книгу Маврицкаго: „Сборникъ руководственныхъ правилъ о призрѣніи бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія“, изданную въ Москвѣ въ 1901 году; цѣна книги одинъ рубль. Въ этой книгѣ духовенство найдетъ и дѣйствующій нынѣ уставъ о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія и вмѣстѣ съ тѣмъ—правила объ ссѣкахъ, каковыя правила духовенству нужны, а также различныя формы дѣлопроизводства по дѣламъ призрѣнія. Постановили: съ мнѣніемъ докладчика согласиться и постановление XXXVII сѣзда объ отпечатаніи „Положенія о бѣдныхъ духовнаго званія“ отмѣнить и вмѣсто сего отпечатать въ Еп. Вѣдомостяхъ новыя законоположенія, касающіяся Еп. Попечительства. Журналъ сей представить на утвержденіе Его Преосвященства. Резолюція № 471. 1909 года, января 30 дня: Утверждается. Еп. Евѣимій.

Журналъ № 60.

26 января.

Слушали отчетъ помощника миссіонера, священника Владимира Кузьмина за 1908 годъ. Изъ отчета видно, что священникомъ Кузьминымъ въ 1908 году произведено 2 апологетическихъ бесѣды въ г. Минусинскѣ на темы: „Происхожденіе зла“ и „о бытіи Божіемъ“, сопровождавшіяся преніями между лекторомъ и невѣрующими, затѣмъ 12 публичныхъ полемическихъ бесѣдъ съ сектантами (штундо-баптистами и молоканами) на темы, пререкаемыя ими и 2 частныхъ бесѣды съ сектантскими начетчиками. Бесѣды съ сектантами происходили въ приходахъ Субботинскомъ и Каптыревскомъ и въ деревнѣ Іудиной, и большей частью въ присутствіи и при участіи мѣстныхъ священниковъ. Всѣ бесѣды, а въ особенности производившіяся въ г. Минусинскѣ, привлекали массу слушателей (отъ 100 до 800 человѣкъ), которые съ самымъ живымъ интересомъ слушали бесѣду и пренія, иногда под-

рядъ часовъ 6—7. Это показываетъ, что жажда вѣры и интересъ къ богословскимъ вопросамъ не умерли въ народѣ. Они живы, и ихъ нужно питать. Всего помощн. миссіонера, священникомъ Кузьминымъ, въ миссіонерскихъ поѣздкахъ сдѣлано 930 верстъ и употреблено на это, вмѣстѣ съ бесѣдами, 26 дней. Расходъ на эти поѣздки выражается въ суммѣ 86 рублей. На разъѣзды свящ. Кузьмину XXXVII съѣздомъ было отпущено авансомъ 100 рублей. Слѣдовательно, на рукахъ у него остается 14 рублей. С п р а в к а: постановленіемъ XXXVII общеп. съѣзда духовенства свящ. Кузьминъ назначенъ бесплатнымъ помощникомъ уѣзднаго миссіонера, съ удовлетвореніемъ его деньгами на разъѣзды по миссіонерскимъ дѣламъ (журналъ № отъ 1907 г.) По выслушаніи отчета и обсужденіи его, въ отсутствіи свящ. Вл. Кузьмина, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя съѣзда, свящ. Варс. Захарова, п о с т а н о в и л и: признавая, что священникъ о. Владиміръ Кузьминъ понесъ значительную долю миссіонерскаго труда и при томъ труда не безполезнаго, а принесшаго не малый успѣхъ: а) отчетъ о. Кузьмина принять къ свѣдѣнію и отпечатать въ „Енис. Еп. Вѣдомостяхъ“; б) отпустить на разъѣзды его—100 р. авансомъ; в) вознаградить его за повесенные труды единовременно въ размѣрѣ 300 р. (все изъ суммъ Свѣчнаго завода, т. е. всѣ 400 р.); и г) признать справедливымъ на будущее время вознаградять свящ. о. Кузьмина половиннымъ миссіонерскимъ окладомъ жалованья, назначеннымъ минусинскому уѣздному миссіонеру, въ счетъ оклада миссіонеру минусинскому.—Заявленіе предсѣдателя съѣзда, священника Владиміра Кузьмина: „По прочтеніи сего журнала, считаю своимъ долгомъ заявить слѣдующее. Отнятіе половины жалованья у минусинскаго миссіонера въ мою пользу нахожу несправедливымъ, во-первыхъ, потому, что трудъ мой, съ качествомъ помощника миссіонера, далеко не можетъ сравняться съ трудомъ миссіонера уѣзднаго, а во-вторыхъ, потому, что уѣздный миссіонеръ трудится независимо отъ того, много или мало работаетъ его помощникъ.

Отъ жалованья вообще, изъ какихъ-бы то ни было источниковъ, я категорически отказываюсь, такъ какъ на миссіонерскія бесѣды съ сектантами и невѣрующими удѣляю лишь относительный досугъ приходскаго священника. Когда я принималъ на себя обязанности помощника миссіонера, то совершенно не рассчитывалъ на какое-нибудь денежное вознагражденіе, а брался за это дѣло исключительно изъ любви къ нему и ради желанія имѣть возможность болѣе частаго общенія съ сопастырями и соработниками на Нивѣ Христовой. Миссіонерскія публичныя бесѣды не составляютъ для меня особаго труда, да и къ тому-же провелъ бесѣдъ этихъ я не много. Въ виду этого, вознагражденіе въ 300 р., единовременно назначенное мнѣ съѣздомъ, считаю мною незаслуженнымъ. Но если съѣздъ находитъ возможнымъ и Его Преосвященству будетъ благоугодно, то я просилъ-бы эти деньги или, хотя-бы часть ихъ, пожертвовать мнѣ на содержаніе бѣдныхъ сиротъ своего Аскызскаго прихода. Лучшая-же для меня награда—это то, что съѣздъ нашелъ возможнымъ признать мой малый трудъ полезнымъ и желательнымъ“. Журналъ сей представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евѣимія, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго. Резолюція № 436. 1909 года, января 28 дня: Отпустить на разъѣзды помощнику миссіонера, священнику Кузьмину авансомъ сто рублей. Что-же касается назначеннаго ему съѣздомъ единовременнаго вознагражденія—въ размѣрѣ 300 рублей, за понесенные имъ миссіонерскіе труды, то, согласно желанія самого о. Кузьмина, выдать ему не въ личное его вознагражденіе, а на содержаніе сиротъ Аскызскаго прихода. Миссіонеру Рождественскому содержаніе по сей его должности не уменьшать, такъ какъ оно уже уменьшено мною,—вмѣсто 1100 рублей, ему назначено производить съ настоящаго 1909 года жалованья только 800 руб. Еп. Евѣимій.

Журналъ № 61.

26 января.

Общепархіальный съѣздъ духовенства слушалъ докладъ Комисіи по Красноярскому Духовному училищу слѣдующаго содержанія: Комиссія разсматривала приходо-расходныя книги и оправдательные документы за 1908 годъ, и оказалось, что отъ 1907 года оставалось наличными 10584 рубля и 69 копѣекъ и билетами 3700 рублей, а всего 14274 рубля и 69 коп., въ 1908 году поступило наличными 34938 р. и 35 к.; израсходовано въ 1908 году—33429 рублей и 29 коп.; въ остаткѣ къ 1909 году наличными 12083 рубля и 75 к. и билетами 3700 р., а всего 15783 рубля и 75 к., каковыя суммы хранятся въ Красноярскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка, по расчетной книжкѣ училища за № 8414-мъ и по сберегательной книжкѣ за № 23652, а билеты по сохраннымъ распискамъ за №№ 10326 и 11158-мъ. Постраничные итоги и транспорты въ книгахъ ведены правильно и точно; статьи прихода и расхода имѣютъ оправдательные документы; счета и расписки подобраны, за немногими исключеніями, въ порядкѣ. Журналъ сей постановили: принять къ свѣдѣнію и представить его на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. Резолюція № 475, 1909 года, января 30 дня:

Журналъ сей смотрѣлъ. Еп. Евѣимій.

Журналъ № 62.

27 января.

Слушали прошеніе священника Бейской церкви, Михаила Копосова, о принятіи одного изъ троихъ его дѣтей, обучающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Красноярска, на епархіальное содержаніе. Въ виду того, что одинъ изъ сыновей Копосова — Владиміръ, содержится на полу-казенномъ содержаніи въ Духовной Семинаріи, съѣздъ постановилъ: принять дочь Копосова Софію, обучающуюся въ Еп. Училищѣ на полу-коштную

стипендію отъ духовенства. Журналъ сей представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. Резолюція № 464, 1909 года, января 30 дня: Утверждается. Еп. Евѣимій.

Журналъ № 63.

27 января.

Слушали докладъ Комиссін по Свѣчному заводу, состоящей изъ свящ. Вл. Кузьмина, о. Сергія Воскресенскаго, о. Александра Любутскаго и о. К. Іоакиманскаго, слѣдующаго содержанія: „По разсмотрѣніи доклада Комитета Красн. Еп. Свѣчн. завода, въ которомъ предлагается замѣнить существующій способъ комиссіоннаго вознагражденія завѣдующихъ свѣчными складами опредѣленнымъ жалованьемъ, и годовыхъ вѣдомостей по всѣмъ уѣзднымъ складамъ за 1906 и 1907 года о приходѣ и расходѣ свѣчъ и другихъ матеріаловъ, имѣемъ честь доложить съѣзду нижеслѣдующее: 1) замѣнить существующій способъ комиссіоннаго вознагражденія завѣдующихъ складами опредѣленнымъ жалованьемъ вызывается тѣмъ соображеніемъ, что для завѣдующихъ опредѣленное жалованье является полной гарантіей устойчивости ихъ бюджета, который уже не будетъ подверженъ колебанію, въ зависимости отъ большей или меньшей продажи свѣчъ; 2) жалованье завѣдующимъ складами, согласно ходатайству Свѣчного Комитета, д. б. назначено отъ 240 до 400 рублей, пропорціонально суммѣ, на которую торгуетъ тотъ или другой складъ, и 3) изъ годовыхъ вѣдомостей уѣздныхъ складовъ видно, что по Канскому складу, въ среднемъ, продается свѣчъ и др. предметовъ на сумму около 16 т. рублей, по Ачинскому—14¹/₄ т. руб., по Енисейскому—13¹/₂ т. рублей и по Минусинскому—22¹/₂ т. руб.“ П о с т а н о в и л и: назначить завѣдующему Енисейскимъ складомъ—жалованья—240 р. въ годъ, Ачинскимъ—250 р., Канскимъ—280 рублей и Минусинскимъ 300 руб. и, сверхъ того, 20 коп. съ пуда купленнаго складомъ воска комиссіонныхъ всѣмъ завѣдующимъ, вмѣнивъ имъ въ обязанность продавать еще ладанъ и

дер. масло, которые будет препровождать имъ Комитетъ Свѣчнаго завода. Журналъ сей представить на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Преосвященства. Резолюція № 465, 1909 года, января 30 дня: Утверждается. Еп. Евѣимій.

Журналъ № 64.

27 января.

XXXVIII съѣздъ духовенства Енисейской епархіи слушалъ резолюцію Его Преосвященства отъ 24 янв. 1909 г., за № 357, наложенную на 36 № журнала сего съѣзда о томъ, чтобы выдать Начальницѣ Епархіальнаго Женскаго Училища, г-жѣ Троепольской, взаимнѣ прогонныхъ, суточныхъ и подъемныхъ денегъ, единовременное пособіе въ количествѣ 200 р. **П о с т а н о в и л ъ:** выдать г-жѣ Троепольской 200 р. изъ остаточныхъ суммъ Епархіальнаго Женскаго Училища. Журналъ сей представить на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Преосвященства. Резолюція № 466, 1909 года, января 30 дня: Утверждается. Еп. Евѣимій.

Журналъ № 65.

27 января.

XXXVIII съѣздъ духовенства Енисейской епархіи слушалъ отношеніе Красноярской Городской Управы отъ 26 января с. г. за № 427, о томъ, что Управа не имѣетъ возможности уплатить духовенству епархіи за семинарскія зданія болѣе 4000 р. въ годъ и что городъ всегда шель на встрѣчу нуждамъ духовенства. **П о с т а н о в и л ъ:** отдать въ арендное пользованіе Красноярскому городскому управленію семинарскія зданія на 3 года, съ платой духовенству по 4000 р. въ годъ, на условіяхъ, выработанныхъ съѣздомъ. Заключение условія и наблюденіе за зданіями поручить Комитету Епархіальнаго свѣчнаго завода. Журналъ сей представить на благоусмотрѣніе и утверженіе Его Преосвященства. Резолюція № 467, 1909 года, января 30 дня: Утверждается. Еп. Евѣимій.

Журналъ № 66.

27 января.

Слушали докладъ комиссіи по дѣламъ свѣчнаго завода, состоящей изъ о. о. депутатовъ сѣзда, священниковъ А. Любутскаго, С. Воскресѣнскаго и Вл. Кузьмина, слѣдующаго содержанія: „Комиссія разсматривала акты Ревизіоннаго Комитета по дѣламъ свѣчнаго завода за 1908, и при этомъ оказалось, что собственно Ревизіоннымъ Комитетомъ составленъ только одинъ актъ по разсмотрѣнію отчетности по Енисейскому Епархіальному свѣчному заводу за 1907 годъ. Въ этомъ актѣ, составленномъ 10 января сего 1909 года, констатируется тотъ фактъ, что отчетность по свѣчному заводу за 1907 годъ, за мелкими исключеніями, ведена и составлена правильно. Подписанъ актъ этотъ обоими членами Р. Комитета, о. В. Захаровымъ и о. И. Климовскимъ. Кромѣ этого акта дѣятельность Р. Комитета за 1908 г. проявилась еще въ томъ, что одинъ изъ членовъ Р. Комитета, о. И. Климовскій, присутствовалъ при провѣркѣ матеріаловъ и свѣчъ на заводѣ членами свѣчнаго Комитета, о чемъ составленъ актъ отъ 26 мая 1908 г. и 29 декабря 1908 г. Но такъ какъ въ этихъ актахъ заключается простое перечисленіе того, что оказалось въ заводѣ при его осмотрѣ, безъ указаній того, соотвѣтствуютъ ли записи въ книгахъ наличности свѣчъ и матеріаловъ, то они поэтому ревизіоннаго значенія имѣть не могутъ. Между тѣмъ, согласно § 40 устава свѣчнаго завода, на обязанности членовъ Р. Комитета лежитъ, между прочимъ, *ежемесячное* свидѣтельствованіе денегъ въ кассѣ завода, составленіе актовъ свидѣтельства, свидѣтельствованіе *доброкачественности* матеріаловъ и свѣчъ въ заводѣ и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ Комитетомъ свѣчнаго завода правилъ, изложенныхъ въ главѣ 3-ей устава свѣчн. завода. Поэтому Комиссія считаетъ необходимымъ предложить членамъ Р. Комитета на будущее время въ своей дѣятельности сообразоваться съ Уставомъ свѣчнаго завода.“

П о с т а н о в и л и: Докладъ Комиссіи принять къ свѣдѣнію и

поставить Р. Комитету въ непремѣнную обязанность въ точности исполнять тѣ §§ Устава свѣчнаго завода, которые опредѣляютъ его, Комитета, дѣятельность. Журналъ сей представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. Резолюція № 468, 1909 года, января 30 дня: Утверждается. Еп. Евѣимій.

Журналъ № 67.

27 января.

XXXVIII съѣздъ духовенства Енисейской епархіи разсматривалъ дѣло о замощеніи улицы противъ усадебъ Духовнаго мужского и Епархіальнаго Женскаго Училищъ за счетъ духовенства епархіи. Изъ дѣла видно, что площадь замощенія равняется 510 кв. с. и что на замощеніе ея потребуется, считая по 4 р. 77 к. за 1 кв. с., 2432 р. 70 к. 40⁰/о со всей этой суммы необходимо внести теперь же въ Красноярскую Городскую Управу на покупку матеріаловъ для замощенія, а остальную часть денегъ во время производства работъ. Разсмотрѣвши все это дѣло и всесторонне обсудивъ его, съѣздъ постановилъ: отпустить изъ остаточныхъ суммъ Красноярскаго Духовнаго Училища въ распоряженіе Красноярской Городской Управы на закупку матеріаловъ для замощенія 973 р. 9 к., а остальную сумму, въ количествѣ 1459 р. 61 к., во время производства работъ, но съ тѣмъ обязательнымъ условіемъ, чтобы матеріалъ для замощенія былъ употребленъ лучшаго качества. Кромѣ того, съѣздъ оставляетъ за собой право обжаловать законность обязательнаго постановленія Городской Управы и, если потребуется, вчинить судебный искъ къ ней. Журналъ сей представить на утвержденіе Его Преосвященства. Резолюція № 469, 1909 года, января 30 дня: Утверждается. Еп. Евѣимій.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово-импровизація въ Великій Пятокъ послѣ выноса плащаницы въ Кааедральномъ соборѣ г. Красноярска.

Всякій разъ, какъ мысль человѣческая уносится воображеніемъ въ ту эпоху, когда на грѣшной землѣ происходила величайшая драма—страданій, невыразимой муки и крестной смерти Богочеловѣка-Спасителя,—на душѣ мыслящаго, чуткаго человѣка становится тягостно, невыразимо-грустно, печально. Встаютъ мучительные, острые вопросы—что это такое, почему? Зачѣмъ страдавшее въ потемкахъ нравственнаго разложенія человѣчество встрѣтило Того, Кто несъ ему вѣсть освобожденія и примиренія—встрѣтило Его злобой, клеветой, ненавистью, поруганіемъ? Зачѣмъ передъ сіяющимъ ликомъ Правды и Истины оказались уши неслышавшія, очи невидѣвшія, сердца окаменѣвшія? Зачѣмъ не съ радостью, не съ трепетомъ восторга и счастья встрѣтила масса іудейская Освободителя душъ человѣческихъ, Который несъ міру любовь и правду, а криками проклятія, злобы, презрѣнія, криками: „распи, распи Его!“ Зачѣмъ въ близи Учителя жизни были только десятки учениковъ и то не всегда разумѣвшихъ Его, колебавшихся, нерѣшительныхъ, а вокругъ тысячи враговъ—сильныхъ, коварныхъ, злобивыхъ?

Горькіе вопросы, мучительные, безотрадные...

Чудовищно это, непостижимо,—но это такъ: Истина и Любовь, сіяющая Правда и Кротость—Христось Спаситель нашъ, дѣйствительно, поруганъ былъ, осмѣянъ, оплеванъ, заушенъ, терновымъ вѣнцомъ увѣнчанъ, на крестъ пригвожденъ. Куда идти далѣе? Оставалось ликовать заклѣтымъ врагамъ поруганной Истины, торжествовать свою побѣду. И они торжествовали—Галилеянинъ долженъ погибнуть, ненавистный Обличитель замолкъ, уста Его сомкнуты, руки пригвождены, бездыханнымъ виситъ Онъ на древѣ крестномъ. И гордые, самодовольные, упоенные побѣдой—они

шли отъ страшной Голгофы, разсчитывая продолжать торжество своей нравственной тупости на долгое время. Тьма побѣдила Свѣтъ! Ложь восторжествовала надъ Истиной! Ничтожество, нравственная тупость, нравственная дряблость, пустота погнали полное Совершенство, безусловную Святость, чистѣйшую Правду, оплевали и заушили Ее, пригвоздили ко кресту, увѣнчали шипами.

...Прошли вѣка... На протяженіи ихъ, ничуть не ослабѣвая, ничуть не затихая, въ человѣческомъ мірѣ продолжалась—идеть и въ наше время—борьба великаго Свѣта и страшной тьмы.

Борьба эта была всегда упорная, страшная, мучительная, полная подвиговъ крови и невыносимыхъ страданій со стороны защитниковъ Истины.

Сколько разъ въ исторіи и жизни человѣчества снова и снова распинался Христосъ, оплевывался и заушался Его сіяющей правдой и кротостью ликъ, устилался терніемъ и шипами Его путь въ мірѣ! Та страшная картина, какую мы созерцаемъ теперь—картина лежащаго во гробѣ, израненнаго, измученнаго, истерзаннаго Сына Божія—самой воплотившейся Правды жизни—эта страшная картина не выходила и не выходитъ изъ человеческой, даже обиходной, жизни доселѣ. Страшно сказать, мучительно сознаться, но это такъ—мучители Христа, распинатели Правды, оплеватели Истины—вѣдь они есть, они живы и теперь. Живы Пилаты и Каіафы, живы Іуды и живы Петры—не трижды—болѣе! отрекающіеся отъ Христа. Живы ученики, въ рѣшительную минуту бѣгушіе отъ учителя, живы умывающіе руки въ крови Его, живы и тѣ, что прямо, откровенно, злобно, насмѣшливо издѣвались и издѣваются надъ Нимъ, не признавая Его за Сына Божія, за Страдальца міра, за Искушителя человѣчества.

И вотъ почему образъ лежащаго во гробѣ, истерзаннаго, измученнаго, заушеннаго Сына Божія—есть образъ не только далекаго прошлаго, а образъ, а картина, а дѣйствительность и нашихъ дней. Шипы вонзались въ пречистую главу Сына Че-

ловѣческаго не только тогда—на страшной Голгофѣ,—они впадаютъ и теперь... Гвозди разрывали пречистое Тѣло Страдальца Голгофы не только во дни историческаго Каиафы, а разрываютъ и во дни его духовныхъ потомковъ—теперь... Раны—страшныя, гвоздинныя, раны—зіяли на пречистомъ тѣлѣ Искушителя и Освободителя міра не только тогда, когда Іосифъ изъ Аримафеа снималъ это тѣло съ древа крестнаго,—онѣ зіяютъ и теперь, такъ какъ производящіе ихъ послѣдователи іудейскихъ фарисеевъ и книжниковъ—не умерли, но живы и продолжаютъ дѣло своихъ духовныхъ предковъ. Живы и другія лица голгофской драмы. Развѣ теперь—въ средѣ учениковъ Христовыхъ, продолжателей Его великаго дѣла, не найдется малодушныхъ, что, подобно Петру, готовы при жизненной тяготѣ, горѣ, несчастіи, когда ихъ вынуждаютъ, даже просто, когда надъ ними смѣются, не пайдется такихъ, которые молчаливо отрекутся и отрекаются отъ своего Учителя и Господа, скажутъ, могутъ, готовы сказать словами Петра: „не вѣмъ чловѣка сего“!

Болѣе того, развѣ въ средѣ именующихъ себя христіанами, т. е. учениками Христа, не найдутся готовые продать Его за сребренники, за много или мало презрѣннаго металла? И еще того болѣе, развѣ теперь, въ чловѣческомъ мірѣ, нѣтъ такихъ и тѣхъ, изъ злобной среды коихъ на Голгофѣ неслись въ сторону распятаго глумленіе, насмѣшки, отрицаніе, полное презрительное отрицаніе и Его самого, какъ Бога, и Его дѣла, и Его ученія?

Да! Голгофа страшная не исчезла, не стала прошлымъ, не стала предметомъ воспоминаній. Она есть и теперь, какъ есть и тѣ, кто ее творить теперь.

Но что же дѣлать? Что дѣлать намъ—слабымъ, неувѣреннымъ, нетвердымъ ученикамъ Спасителя нашего, держающимъ все же держаться, быть можетъ, и не достойными руками за Его свѣтлую ризу?—Только одно: это въ глубокомъ, это въ полномъ сознаніи всѣхъ своихъ великихъ тяжкихъ грѣховъ, своего полного недостойнства, своей загрязненности духовной смиренно, подоб-

но мытарю, подобно разбойнику на крестѣ, идти и припасть въ эти дни страданій Искупителя міра къ Его пречистому образу и молить, просить Его простить и наши слабости и нашу неувѣренность и нашу грѣховность. Простившій мытаря, принявшій блудницу, быть можетъ, не отринетъ и насъ пречистый Страдалецъ. И если есть среди насъ Іуды-предатели--то пусть оставятъ общество вѣрныхъ, пусть изыдутъ, откуда пришли и не торгуютъ вѣчной святыней! И пусть поднимутъ поникшую голову нетвердые ученики Христовы, пусть посмотрятъ на Петра—не въ первый періодъ его паденій и отреченія, а во второй періодъ его дѣятельности, его мужественной, твердой борьбы за дѣло Христова, борьбы до конца, до страданій, до мучительной смерти. О поднимитесь, эти унылыя головы, укрѣпитесь колѣна разслабленные! Время настало!

Вотъ торжествуютъ распинатели нашего времени, окружая тѣснымъ кольцомъ церковь Христову, достояніе Божіе! Несутся жестокіе крики, распинается Христосъ, отрицается его Богосыновство и Божественность, презираются Его завіты, забываются Его слова! Время священной борьбы наступаетъ и настало. Приготовимся, окружимъ своего Учителя и Господа. Время настало, и врагъ при дверяхъ. „Возстани, Господи, помози намъ и избави насъ имени Твоего ради!“. Аминь.

Священникъ *Илья Фокинъ*.

Борьба пастыря.

Да! Тяжело тому, кто на порогѣ
Предъ жизнью ставъ, безсильно мечъ склонилъ
И кто въ мучительной тревогѣ,
Готовясь къ тягостной дорогѣ,
Себя, какъ сталь, не закалилъ.

* *
*

Чье сердце, полное смущенія,

Забилось трепетно въ груди въ началѣ труднаго
пути,

Тому подъ бременемъ сомнѣнья
Къ святымъ порывамъ возрожденья
Дороги снова не найти.

* *
*

Ты, пастырь пажити Христовой,
Когда ты вышелъ въ путь суровый,
Что на борьбу ты несъ—ты далъ себѣ отчетъ?
И грезился-ль тебѣ вѣнецъ терновый,
Что на пути тебя, быть можетъ, ждетъ?

* *
*

Нѣтъ. Легкимъ трудъ тебѣ казался.
Ты лампаду мечталъ свою зажечь нетрепетной рукой
И яркимъ свѣточемъ сіять своему стаду.
И думалось тебѣ: въ надежную ограду
Пасомые пойдутъ послушно за тобой.

* *
*

Да, ты мечталъ. Но выходя на трудъ,
Какъ неключимый рабъ, наполнить свой сосудъ
Живительнымъ елеемъ полѣнился,
И свѣточъ твой съ неправдой вѣковой
Борьбы не выдержалъ: не свѣтилъ, а дымился.

* *
*

И въ полутьмѣ ты брелъ, сбиваясь и спѣша,
Безъ стада. Ощупью. Съ трудомъ. Скользили ноги,
Сжималось сердце, полное тревоги,
Съ глухимъ отчаяньемъ боролась душа,
Томила и жаждала подмоги.

* *
*

Бороться до конца подъ гнетомъ испытаній
Ты не нашелъ въ себѣ ни мужества, ни силъ.

Надеждъ обманутыхъ, несбывшихся мечтаній
Всю горечь переживъ, цѣной какихъ страданій
За первый ложный шагъ ты щедро заплатилъ?

* *
*

Ты въ путь пошелъ безъ знаній и безъ воли,
Неподготовленнымъ на трудную борьбу.
Кто-жъ виновать? Виня во всемъ судьбу,
Не заглушишь въ себѣ ты крикъ сердечной боли.
Чѣмъ оправдать себя лѣнивому рабу
И гдѣ искать ему на свѣтѣ лучшей доли?

Священникъ І. Крестинъ.

Изъ школьнаго дневника.

Если обязанность начальной народной школы, ея святой долгъ заключается не въ механическомъ усвоеніи школьной программы и не въ томъ, чтобы ученика въ трехгодичный курсъ снабдить возможно большей суммой знаній, а главнымъ образомъ въ томъ, чтобы, вмѣстѣ съ усвоеніемъ учениками, такъ сказать, сырого учебнаго матеріала, послѣдними пріобрѣтался навыкъ непремѣнно къ сознательному отношенію къ своимъ учебнымъ занятіямъ, навыкъ къ осмысливанію всего того, что ими въ школѣ пріобрѣтается, то, я думаю, на преподавателѣ Закона Божія эта обязанность, этотъ святой долгъ лежитъ по преимуществу.

Въ своей запискѣ по Закону Божію свящ. І. Платоновъ (см. „Народная школа“ Анастасіева, 2 ч. л. 66) объ этомъ сказалъ такъ: „Наставникъ Закона Божія долженъ главнымъ образомъ заботиться не о суммѣ сообщаемыхъ знаній, а о томъ, чтобы учащіеся изъ cadaго его урока вынесли мысль, чувство, стремленіе, способныя служить имъ сѣменемъ жизни нравственно-религіозной“.

Дѣйствительно, и по существу своему предметъ Закона Божія рѣзко отличается отъ прочихъ предметовъ курса начальной

школы; а поэтому и методъ его преподаванія долженъ быть своеобразенъ... Вся цѣль и значеніе этого учебнаго предмета сводится къ сердечному усвоенію спасительныхъ истинъ. Долгъ каждого законоучителя воспитать въ своемъ ученикѣ сознательнаго, истинно-вѣрующаго христіанина, а поэтому въ школѣ, по предмету Закона Божія, не должно-быть и подраздѣленій учениковъ на способныхъ и неспособныхъ, успѣвающихъ и неуспѣвающихъ; каждый питомецъ народной школы долженъ выйти изъ нея во всеоружіи не только христіанскаго знанія, но и, главнымъ образомъ, христіанско-православной настроенности. Зрѣлость ученика народной школы въ знаніи Закона Божія опредѣляется не количествомъ знаній его учебнаго багажа, а качествомъ, т. е., насколько эти знанія дѣлаются въ немъ «источникомъ воды живой, текущей въ жизнь вѣчную». Нужно въ каждомъ ученикѣ воспитать твердое убѣжденіе въ необходимости вѣры въ Бога, вѣры во Святую Церковь Христову; необходимо въ теченіе школьнаго курса привить ученику искреннюю, сознательную любовь къ Слову Божию, какъ источнику истиннаго религіознаго знанія, а это достигнуть можно только тогда, когда Законъ Божій въ нашей народной школѣ не будетъ сухой, бессмысленной, безцѣльной и претящей „учебой“.

Пусть каждый законоучитель сочтетъ своимъ священнымъ долгомъ стремиться въ преподаваніи Закона Божія въ народной школѣ къ указанной выше цѣли; пусть онъ къ ней стремится больше не путемъ требованій съ учениковъ знаній, знаній и знаній (потому-де иначе нельзя, спросятъ на экзаменѣ), но путемъ передачи ученикамъ своихъ религіозныхъ чувствъ, своей живой и сознательной вѣры въ Бога, вѣры уже, сравнительно, испытанной въ „горнилѣ жизни“... „Да, скажутъ, а экзаменъ, а программа?!“. Правда, у насъ и по Закону Божию существуютъ и экзамены и программы, но, въ сущности, для ученика по Закону Божию экзаменъ въ будущемъ—это его жизнь,—жестокая, роковая борьба его съ господствующимъ въ мірѣ грѣхомъ, зломъ и неправдою, а программой—дѣйствительныя требованія жизни, и въ

послѣднемъ случаѣ нельзя не считаться, напр., съ религіоз. взглядами среды, ея обычаями, привычками, пороками, заблужденіями...

Однако, не смотря на столь жизненную важность предмета Закона Божія и великую нашу — пастырей — отвѣтственность за судьбу нашихъ учениковъ въ будущей ихъ жизни, не будемъ грѣха таить, Законъ Божій въ школахъ часто превращается нами, законоучителями, именно въ учебный предметъ, „въ учебу“. Законоучитель, придя въ классъ, только-лишь требуетъ съ учениковъ точныхъ, твердыхъ знаній заданнаго урока, самъ прослушивая изустные рассказы учениковъ, иногда неуустительно слѣдя по книжкѣ. Книжка не выпускается изъ рукъ и во вторую половину урока, когда время обыкновенно должно-бы употребиться на изустное объясненіе новой статьи, дѣтямъ незнакомой, но этого не бываетъ, а вновь задаваемое просто, иногда такъ монотонно, законоучителемъ прочитывается тоже по книжкѣ. А дѣти сидятъ и слушаютъ, но слушаютъ, очевидно, только «страха ради».. Конечно, при такомъ веденіи дѣла не можетъ-быть и рѣчи о какомъ-нибудь взаимообщеніи сердечной религіозной вѣры и чувствъ между законоучителемъ и учениками; такой урокъ Закона Божія безслѣдно теряется для учениковъ, — мало того, при малѣйшей долѣ сознательности со стороны учениковъ къ цѣли подобнаго метода преподаванія, можетъ явиться даже отвращеніе къ изученію предмета, что часто и приходится констатировать, напримѣръ, среди учениковъ народной школы высшаго типа, не говоря уже о среднеучебныхъ заведеніяхъ.

Нѣтъ, пора преподаваніе въ нашей народной школѣ Закона Божія приблизить къ насущнымъ требованіямъ жизни; пора намъ, законоучителямъ — пастырямъ, повернуться лицомъ къ нашимъ ученикамъ и, вмѣстѣ съ религіозными знаніями, показать имъ и свою личную вѣру, ея силу; раскрыть предъ учениками свою душу, показать имъ свой въ этомъ житейскій опытъ.

Уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, свящ.
Инокентій Орфеевъ.

Изъ дневника семинариста.

II.

9-го іюня—понедѣльникъ. Раннимъ утромъ мы прибыли въ Самару. Поѣздъ стоитъ больше часа. Мы рѣшили употребить это время на осмотръ города. Оставивъ въ вагонѣ очередного дежурнаго, мы раздѣлились на 2 группы. Я, о. Петръ и М. В. успѣли пройти по нѣкоторымъ улицамъ; осмотрѣли нѣкоторые магазины, дома и на обратномъ пути заходили, недалеко отъ вокзала, въ 2 церкви. Въ одной изъ нихъ кончалась литургія, въ другой — отпѣваніе умершаго. Въ церквахъ—чистота и благолѣпіе. Сильное впечатлѣніе произвело на насъ стройное пѣніе смѣшаннаго хора на отпѣваніи. Видно, что хоръ—въ мастерскихъ рукахъ. При пѣніи прокимна: „Блаженъ путь, въ оны-же идеши днесъ душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“ сразу охватило какое-то особое чувство умиленія и скорби. Стоялъ бы и слушалъ все время до конца... но, кажется пора и на вокзалъ, въ походную квартиру. Здѣсь—уже всѣ были въ сборѣ и дѣлились впечатлѣніями. А вотъ быють и звонки. Легкій толчекъ, и мы снова помчались стрѣлой. Богатый и довольно красивый городъ Самара, съ многочисленными храмами, блестящими на нихъ отъ солида главами и крестами, съ большими и высокими трубами и корпусами фабрикъ и заводовъ, остался позади. А вонъ, впереди, виднѣется и „родимая матушка-кормилица Волга“. Всѣ напрягли свое вниманіе къ ней. Всѣ ждуть съ нетерпѣніемъ посмотрѣть на красавицу Волгу. Особенно ждали ея сибиряки, желая сравнить съ своимъ Енисеемъ. А вотъ и она передъ нами...

Тихо подходимъ къ замѣчательному по своей величинѣ Александровскому Сызранскому гиганту-мосту. Поѣздъ, остановившись на минуту, потащилъ насъ чрезъ рѣку черепашинымъ шагомъ. На мосту ремонтъ... Въ сторонѣ у барьера стоятъ раскрашенные маляры—работники съ кистями въ рукахъ. Внизу идетъ какой-то громадный легко-пассажирскій пароходъ. Живо

и сильно бурлятъ въ желтой водѣ колеса парохода. Тихо и плавно течетъ безмолвная рѣка. Въ моей головѣ промелькнули мысли: вотъ она течетъ мимо родного села, — гдѣ я проводилъ свое дѣтство, катаясь въ лодкѣ по волнамъ, или купаясь въ ней; и этотъ пароходъ не далѣе, какъ третьяго дня, сдавалъ и принималъ пассажировъ на пристани нашего села. Мою мысль прервалъ конецъ моста. Нашъ вагонъ послѣдній, и мы выбѣжали всѣ на заднюю площадку, чтобъ еще разъ полюбоваться мостомъ. Внутренній виль моста показался намъ какою-то галлереей сказочнаго или дѣйствительнаго дворца. Надъ входомъ на мостъ красуется вензель съ двуглавымъ орломъ „Александръ II.“ А что, ребята, давайте на слѣдующей станціи искупаемся въ Волгѣ!... Давайте! — подхватили всѣ. Справились о времени стоянки поѣзда, о разстояніи станціи отъ берега и т. п... Свистокъ. Поѣздъ останавливается... «Батраки... 15 минутъ стоянки» — объявляетъ во всеуслышаніе кондукторъ. А нашихъ уже и слѣдъ простылъ. Кромѣ о. М. и о. П., насъ осталось двое и то опоздали съ ними вмѣстѣ убѣжать. Слышимъ звонокъ, — товарищей нѣтъ; третій — нѣтъ... Поѣздъ трогается, а ихъ все еще нѣтъ. «Эхъ, остались!» — сказали какъ-то всѣ вдругъ. Офицеръ и дама, ѣхавшіе въ нашемъ вагонѣ, и мы двое вмѣстѣ съ ними жалѣемъ и смѣемся на задней площадкѣ вагона. Вдругъ видимъ вдали: всѣ они выбѣжали на линію... но... увы! Мы уже далеко! Полнѣйшее разочарованіе!! Смотримъ: бѣгутъ за нами въ догонку. А поѣздъ, какъ нарочно, идетъ все сильнѣй и сильнѣй. „Нѣтъ, шалите“ — смѣемся мы — „плохо кормлены!“ Мы скрылись изъ виду... О. М. обезпokoился и говорилъ, что вѣрно придется остаться подождать ихъ въ Тулѣ. Приѣзжаемъ въ Сызрань... Вѣсть о „бѣглецахъ“ какъ-то пронеслась по всему поѣзду, даже посторонняя публика успѣла уже узнать. Намъ говорятъ, что оставшіеся могутъ нагнать насъ здѣсь съ товарнымъ поѣздомъ. Срокъ стоянки поѣзда на исходѣ... Осталось нѣсколько минутъ: пришелъ и поѣздъ... бѣгутъ и они... Публика подсмѣивается... Всѣ какъ-то обрадовались, встрепенулись и здо-

роваются, какъ съ давно невиданными гостями. Въ вагонѣ поднялся невообразимый шумъ и хохотъ; это они начали разсказъ свой о путешествіи на Волгу, о возвращеніи съ купанья, о погонѣ за поѣздомъ и т. п. „Ну, словомъ, спасибо „телячьему экспрессу“, что такъ аккуратно доставилъ насъ по назначенію“— такъ говорили они про товарный поѣздъ. Мы пролетѣли ужъ десятки, сотни верстъ, а наши бѣглецы, видимо, не успокоятся до глубокой ночи. Все спорять, обвиняя другъ друга въ необдуманныхъ смѣшныхъ предложенійхъ. Дорога идетъ чрезъ поля, засѣянные хлѣбомъ. Мѣсто совершенно ровное: нигдѣ ни холма. Ъдемъ по Симбирской, Пензенской губ. Пензу проѣхали рано утромъ 10-го, когда всѣ еще спали. Всю ночь шелъ сильный дождь. Стало холодно. День пасмурный, невеселый... Наводитъ лишь одну только скуку и грусть, скорѣй бы кончился онъ!..

11-е іюня—среда. Ночь... а мы не спимъ. Ждемъ: вотъ, вотъ будемъ въ Тулѣ, гдѣ предстоитъ намъ пересадка на Кіевъ. Багажъ сложенъ... Всѣ настроены какъ-то весело. Раскаты хохота раздаются въ отвѣтъ на остроты и шутки по адресу одного товарища, уронившаго свою шляпу подъ колеса вагона. Время пролетѣло такъ-же незамѣтно, какъ подлетѣлъ и поѣздъ къ ближайшей станціи „Протопопово“. А вотъ и Тула показалась со своими самоварными фабриками и др. заводами и мастерскими. Всѣ фабрики и городъ залиты электрическимъ свѣтомъ. Все и вездѣ еще спитъ, лишь только свистки паровозовъ, да стрѣлочниковъ нарушаютъ нѣмую тишину. Не смотря на раннее время, мы отправились посмотрѣть центръ города. На улицахъ пусто, кое-гдѣ лишь видны городовые и сторожа на постахъ. Городъ произвелъ въ общемъ недурное впечатлѣніе. Чистота, массивность и красота храмовъ и домовъ рѣзко выдѣляли городъ изъ ряда симбирскихъ городовъ. Осмотрѣть подробно Тулу не пришлось: нужно было торопиться на поѣздъ. Городъ замѣтно сталъ пробуждаться, все засуетилось, пришло въ движеніе... Выглянуло солнышко. Гдѣ-то сладко зацѣлъ соловей, защебетали птичекъ хоры,

и на душѣ стало какъ-то легко и отрадно. Еще полчаса, и снова подъ нами стукъ колесъ и свистъ паровоза. Спустя немного времени, вдали показался г. Орель, а вслѣдъ за нимъ, часа чрезъ 2, и Курскъ; славящійся своими голосистыми пѣвунами—соловьями. Снова пересадка. Охъ, ужъ эти пересадки!.. Хорошо лишь то, что вездѣ удачно и удобно устраиваемся, пользуясь особыми привилегіями. Здѣсь намъ было ужъ не до осмотра города. Полилъ сильный дождь, и мы одного лишь желали, чтобы скорѣе съѣсть въ вагонъ и мчаться, мчаться дальше. Наступило время перебираться въ вагонъ и—о, удивленіе!—мы снова встрѣчаемся съ уважаемымъ Ив. Ник. И что еще для насъ было пріятнымъ, это—его согласіе остановиться съ нами въ Кіевѣ и ѣхать вмѣстѣ до Одессы и т. д.

12 іюня—четвергъ. Сегодня всѣ поднялись какъ-то рано... Вѣроятно запахъ чеснока и крикъ неугомонныхъ и непріятныхъ сосѣдей мѣшаль продолжать пріятный покой... Утро прекрасное; отъ вчерашняго пасмурнаго и ненастнаго дня не осталось и слѣда. Мы стремимся на югъ. Живописная дорога производитъ пріятное, чарующее впечатлѣніе. Чудные смѣшанные, густые лѣса вяза, дуба, клена, липы, тополя и т. п. сообщаютъ намъ пріятный, свѣжій, ароматный воздухъ... Чѣмъ ближе къ югу, тѣмъ чаще одна картина смѣняется другой... При каждомъ вѣздѣ въ лѣсъ мы жадно дышимъ и не надышимся упоительнымъ воздухомъ. Лѣса смѣняются степями. Ъдемъ по Малороссійскимъ полямъ. Стали попадаться бѣлыя хаты, воли и малороссы. Да, мы замѣтно вступили въ центръ милой Малороссіи... Теперь Сибирь, кажется, тушется совсѣмъ. Здѣсь какъ будто жизнь совсѣмъ иная... Благодатныя мѣста! Восторгъ и очарованье! Стеннѣло. И снова все скрылось отъ нашего взора. Какъ жаль, но чтожь?!—не мѣшаетъ и поспать...

Воспит. *Никонъ Уставщиковъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библіографія.

Проф. М. Мих. Тартевъ. „Цѣль и смыслъ жизни“.

(Продолженіе).

Далѣе. Толстой учитъ, что человѣкъ самъ, путемъ собственныхъ усилій, въ состояніи помочь себѣ въ дѣлѣ улучшенія своей нравственной жизни. Благо—находится въ распоряженіи самого человѣка. Все дѣло—въ средствахъ достиженія. Подъ благомъ же Толстой разумѣетъ то „истинное разумѣніе жизни“, съ которымъ человѣкъ, какъ съ нѣкоторой исполнѣ опредѣленной способностью, является уже въ міръ изъ вѣвременнои области бытія. На обязанности человѣка, во время его земной жизни, лежить задача сообщить дальнѣйшее движеніе и болѣе глубокое и ясное развитіе своему „природному разумному сознанію,“ подчинить ему всецѣло свою „животную“ личность и посвятить себя на любовное служеніе благу своихъ ближнихъ.

То „духовное возрожденіе,“ о которомъ говорилъ Христосъ -Спаситель, есть—по увѣренію Толстого—ни что иное, какъ пробужденіе дотолѣ дремавшаго въ человѣкѣ, неразлучнаго съ нимъ, „разумнаго сознанія,“ какъ начала новаго совершеннаго образа жизни, согласнаго съ требованіями этого „сознанія.“

Такимъ образомъ, Толстовское „разумное сознаніе,“ прирожденное человѣку, есть то, что въ христіанствѣ называется „духовною жизнью,“ духовнымъ совершенствомъ. Толстой настаиваетъ на томъ, что эта „духовная жизнь,“ или, выражаясь его терминологіей, „разумѣніе жизни“—прирождено человѣку, есть его личное достояніе, и отъ самого человѣка зависитъ развитіе и усовершенствіе въ себѣ до послѣдняго предѣла эту духовную жизнь.

Но такая оптимистическая точка зрѣнія на человѣка фальшива и невѣрна.

Самопроизвольное зарожденіе жизни и въ окружающей насъ вѣвней природѣ признается теперь немыслимымъ всѣми перво-классными натуралистами. Жизнь можетъ порождаться только

жизнью. Этотъ же самый законъ имѣетъ приложеніе и къ духовной жизни. Возникновеніе въ человѣкѣ новой духовной жизни, или, по терминологіи Толстого, «внутреннее пробужденіе человѣка,» невозможно безъ внѣшняго Божественнаго благодатнаго воздѣйствія.

„Христіанская жизнь, скажемъ словами преосв. Теофана, не есть жизнь естественная. Таково же должно быть и ея начало, или первое ея пробужденіе. Какъ въ сѣмени растительная жизнь пробуждается тогда, когда къ сокрытому въ немъ ростку проникаетъ влага и теплота и—черезъ нихъ—всевозстановляющая сила жизни, такъ и въ насъ жизнь Божественная пробуждается только тогда, когда проникаетъ въ сердце Духъ Божій и полагаетъ тамъ начало жизни по духу, очищаетъ и собираетъ во едино омраченныя и разбитыя черты Образа Божія.“¹⁾ Эта нравственная жизнь „даруется“ человѣку въ христіанствѣ и не составляетъ необходимаго плода его естественнаго развитія. Это—даръ Божій, новое Божіе творчество. „Духовную жизнь человѣкъ получаетъ отъ Духа Божія.“²⁾ „Она зрѣетъ“ и развивается „не нами и не черезъ насъ единственно, а отъ благодати.“³⁾ Она вѣстину есть „нѣкоторое воссотвореніе, дарованіе новыхъ силъ, новой жизни.“⁴⁾ Какъ слѣпыхъ сдѣлать зрячими и хромымъ ходячими или пустыню тѣнистымъ и роскошнымъ садомъ не можетъ естественная сила, такъ не можетъ она и людей сдѣлать добрыми и нравственными. „Вступающій въ духовную жизнь—то же, что вступающій въ обыкновенный путь. Такъ какъ путь этотъ намъ не извѣстенъ, то и надобно, чтобы кто-нибудь проводилъ насъ. Самопадѣнно было бы остановиться на мысли (а на ней-то именно и остановился Толстой), что я и самъ могу...“⁴⁾

Несовершенство Толстовской „разумной“ морали можно кон-

¹⁾ Путь ко спасенію, 14.

²⁾ Тамъ же, 160.

³⁾ Тамъ же, 192.

⁴⁾ Тамъ же, VII.

⁴⁾ Тамъ же, 195.

кретно иллюстрировать отношеніемъ самого Толстого къ христіанской заповѣди о любви къ врагамъ.

„Любить враговъ?“ — спрашиваетъ Толстой въ одномъ изъ своихъ сочиненій, ⁵⁾ — „по это невозможно. Это было бы одно изъ тѣхъ прекрасныхъ выраженій, на которое нельзя смотрѣть иначе, какъ на указаніе недостижимаго нравственнаго идеала. Можно не вредить своему врагу, но любить его нельзя.“

Но что невозможно у людей, то возможно у Бога; что невозможно для морали естественнаго разума, то возможно для христіанскаго...

Итакъ, личное абсолютное нравственное совершенство недостижимо для человѣка. Ни одинъ человѣкъ, сколько бы онъ ни думалъ, сколько бы ни напрягалъ усилій, не можетъ прибавить себѣ росту, хотя бы на одинъ вершокъ. Ребенокъ, напр., растетъ безъ всякихъ усилій съ его стороны. Но никому не придетъ въ голову приказывать ребенку расти, и у докторовъ нѣтъ рецепта для роста. Они могутъ сказать, какъ ростъ можетъ быть задержанъ или ослабленъ, но самый процессъ роста не подлежитъ ихъ контролю. То же самое примѣнимо и къ духовному, нравственному возрастанію человѣка. Нравственность есть жизненный процессъ, столь же независимый отъ личныхъ усилій человѣка, хотя обусловливаемый ими, какъ и тѣлесный его ростъ.

Собственные естественныя усилія могутъ даже совершенно парализовать нравственный ростъ человѣка. Нужно и необходимо строго различать между кичливымъ стремленіемъ къ абсолютному естественному „совершенству“ и христіанскимъ стремленіемъ къ „совершенствованію.“ Въ то время, когда гордое самодовольство, мнимое обладаніе естественнымъ совершенствомъ, законническая самоправедность производятъ нравственное зло и заграждаютъ человѣку путь къ духовной жизни, стремленіе къ совершенствованію всегда соединяется съ признаніемъ природной ограниченности, съ опытнымъ познаніемъ страданія и силы зла и со-

¹⁾ „О жизни.“

ставляетъ необходимое условіе вступленія въ благодатное царство Христа. Какъ къ началу духовной жизни приводитъ человѣка сознаніе своей природной немощи, нравственнаго своего ничтожества, такъ и самая духовная жизнь сопровождается и поддерживается тѣмъ же самымъ настроеніемъ и сознаніемъ. Свидѣтельство аскетовъ съ полною ясностью подтверждаетъ эту мысль.

„Путь къ нравственному совершенству, пишетъ Еп. Теофанъ, есть путь къ сознанію, что я и слѣпъ, и нищъ, и нагъ, въ неразрывной связи съ которымъ стоитъ сокрушеніе духа, или болѣзнь и печаль о своей нечистотѣ.“¹⁾ „Зрѣющій (для жизни въ Богѣ) созрѣваетъ въ познаніи своей порчи и грѣховности,— онъ походить на дитя, учащееся ходить и падающее.“²⁾ Почитайте аскетическія творенія Исаака Сиріянина, Макарія Египетскаго, Марка, Доротея, Діодоха (еп. Фотики), и вы найдете здѣсь однѣ и тѣ же мысли, наставленія и совѣты. Всѣ поименованные аскеты прежде всего предостерегаютъ насъ отъ неумѣреннаго стремленія къ обладанію нравственнымъ совершенствомъ. „Минута, въ которую человѣкъ самъ часть что-нибудь произвести надъ собою и въ себѣ самомъ, есть минута погашенія жизни истинной, духовной, благодатной. Въ семъ состояніи, не смотря на непомѣрные труды, истиннаго плода не бываетъ.“³⁾ Часто и по долгу останавливаются аскетическіе писатели и на разъясненіи той мысли, что существенный плодъ, который приносится нравственнымъ развитіемъ, есть настроеніе терпѣнія и смиренія, что большее не во власти человѣка, что, преуспѣвая и восходя на высшія степени нравственной жизни, мы не должны почитать себя достигшими чего-либо. Подобныя мечтнія, по суду аскетовъ, „производятъ въ ходѣ нравственнаго дѣла остановку и уклоненіе, а нерѣдко и (положительное) зло.“⁴⁾

Здѣсь можно провести аналогію съ познавательною способно-

¹⁾ Путь ко спасенію, 199.

²⁾ Тамъ же, 200.

³⁾ Тамъ же, 193.

⁴⁾ Тамъ же, 193.

стью. Стремленіе къ истинѣ въ знаніи, конечно, добро, но представленіе о личномъ обладаніи полною абсолютною истиною пагубно для знанія. Залогомъ достиженія истины и прогресса знанія является сократовское глубоко-вѣрное сознаніе, что я „знаю лишь то, что ничего не знаю.“ Точно также и залогомъ нравственнаго совершенствованія служить смиренное сознаніе, что въ нравственномъ возрастаніи „ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возращаяй Богъ.“ ¹⁾

Такимъ образомъ, духовная жизнь и дальнѣйшее ея развитіе не есть нѣчто прирожденное человѣку и зависимое отъ его личныхъ усилій, а есть дѣло благодати Божіей, „ибо ею только начинается и ею (все время) хранится.“ ²⁾ Такова вторая поправка, какую мы должны внести съ христіанской точки зрѣнія въ ученіе Толстого объ этомъ предметѣ.

Въ третьихъ. Духовное совершенство человѣка-христіанина неразрывно связано съ сознаніемъ своего ничтожества и съ видимымъ внѣшнимъ уничиженіемъ. ³⁾

Въ четвертыхъ. Благо или блаженство, сообщаемое христіанствомъ, соединяется съ внѣшними страданіями. Это подтверждается и словомъ Божиимъ ⁴⁾, и жизнью Апостоловъ ⁵⁾ и исторіей гоненій въ первые три вѣка. Объ этой поправкѣ мы уже упоминали выше.

Но если духовное совершенство [даруется христіанствомъ во внѣшнемъ уничиженіи, а блаженство — во внѣшнемъ страданіи, то какой смыслъ можетъ имѣть для насъ такое сочетаніе? Яснѣе, какова цѣль нашей жизни?

¹⁾ Ср. Путь ко спасенію., стр. 192.

²⁾ Путь ко спасенію, 192.

³⁾ Кто возвышаетъ себя, тотъ униженъ будетъ, а кто унижитъ себя, тотъ возвысится. (Мѡ. XXIII, 12; Ср. XX, 26; XXIII, 11). Кто умалится, какъ дитя, тотъ и больше въ царствіи небесномъ. (Мѡ. XVIII, 4; Ср. Іак. 1, 9; II, 5; IV, 10; 1, Кор. 1, 25-31).

⁴⁾ Іоан. XVI, 20-22; Іак. 1, 2-4; 1, Пет. 1, 6-9.

⁵⁾ Дѣян. V, 40-42; Кол. 1, 24.

Критика толстовскаго ученія поставила насъ лицомъ къ лицу съ нашимъ центральнымъ вопросомъ, къ рѣшенію котораго мы подходили медленно, такъ сказать, ошупью, постепенно пробуя почву и нащупывая истину.

Христ. Соболевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Путешествіе † Преосвященнаго Никодима, перваго епископа Енисейскаго и Красноярскаго, изъ Красноярска въ Ачинскій и Минусинскій уѣзды и на Ангару, въ 1863 г.

(Продолженіе).

Скоро всенощное въ Соборѣ. Здѣсь былъ весь городъ: тѣснились быть ближе къ алтарю. Трогательно было видѣть, какъ жаждали принять мое благословеніе (послѣ всенощнаго). Дамы не жалѣли своихъ пышныхъ уборовъ.

8-е число. Отданіе Пасхи—среда. Св. Ап. Іоанна. Служилъ литургію въ приходской Казанской церкви и сказалъ проповѣдь *о любви*.

Полна церковь народомъ.

Церковь каменная, по образцу Исакиевскаго Собора въ Петерб. Просторна, но темна. Священникъ, изъ русскихъ, притязательный.

Былъ: 1) У Городничаго. Глухой, русскій, старикъ. Жена вѣмка, молодая, гордая. Есть дитя-дѣвочка (отецъ въ литургію провелъ ее алтаремъ!). 2) У Городскаго Судьи. Крестьянинъ, рязанскій, благочестивъ, семейство степенное. Обѣдалъ у о. протоіерея. Между всенощною была жестокая буря. Страшно. У о. протоіерея, въ мезонинѣ, вырвало цѣлую раму. Ради праздника Вознесенія Господня, остаюсь въ Ачинскѣ. Всенощное въ соборѣ. Выходилъ на литію и Величаніе и помазывалъ елеемъ. Опять весь городъ въ церкви. Утѣшительно.

9-е число. Четвергъ. Вознесеніе. Св. Николая.

Служилъ литургію въ Соборѣ и сказалъ поученіе. Возложилъ набедренникъ на священника Владимира (изъ сосѣдняго села, Новоселовскаго), родича о. Василия Касьянова, малоученаго, но степеннаго и энергическаго,—по желанію, однако же, о. Василия.

Ѣздилъ на кладбище. Оно на высотѣ, надъ городомъ. Видѣлъ весь городъ и рѣку Чулымъ, огибающую городъ и выходящую въ окрестности. Здѣсь двѣ церкви: обѣ деревянныя, одна старая, ветхая и малая, другая побольше—строится.

Былъ у засѣдателя, Гутовича: полякъ, что избивѣлъ старосту церковнаго и обыскивалъ ящики церковные. Присмирѣлъ. Жена—русская, кievлянка. Тутъ и городскіе чины. Не даромъ: хотѣли и меня озадачить. Я пренебрегъ. Гутовичъ живетъ у о. протоіерея на дворѣ, во флигелѣ: входъ ужасный. Это—только на чердакъ.

Ѣдемъ, въ 4-мъ часу пополудни. Страшный вѣтеръ. Пріѣхали въ село *Мало-Улуйское*, вновь населенное поселенцами. Въ дремучемъ лѣсу, у маленькой гнилой рѣчки-Улуй, на жирной землѣ.

Церковь деревянная, изъ часовни, но убрана хорошо. Священникъ Даніилъ Яковиненко, изъ Θεодосіи (въ Крыму); былъ въ Дудинкѣ, за Туруханскомъ. Хитрый, возбужденный. Нажилъ въ Дудинкѣ тысячи! Переходитъ въ Томскую епархію: брюзга. Безграмотный.

Крестьяне съ жадностію слушали мои наставленія (не помню—какія) и радостно благодарили.

Ѣдемъ. Тайга, но пріятно. Встрѣчаемъ Чулымъ и переѣзжаемъ. Паромъ на канатѣ. Ширина рѣки 150 саж. Пріѣхали въ красивое и большое село *Назаровское*. Здѣсь ночуемъ. Я остановился у священника, изъ воронежскихъ. Неглупый, возбужденный, склоненъ къ презрѣнію русскихъ. Церковь каменная, двухъ-этажная: вверху Троица, внизу Покровъ.

Всенощное. Полна церковь людей. Душно. Не открываются окна.

(Ночью ревѣлъ теленокъ на дворѣ: не могъ спать.)

10-ое число. Пятница. Служилъ литургію въ верхнемъ храмѣ. Сказалъ поученіе. Молодая женщина иль дѣвица, отъ духоты, во время проповѣди, упала въ обморокъ. Народъ въ восторгѣ, видя Архіерея. Слава Богу.

Ѣдемъ. Уклоняемся проселками, для того, чтобы посѣтить всѣ церкви. Дороги порядочныя. Отличный черноземъ, благодатная земля. Здѣсь протекаетъ небольшая рѣка *Сережь*.

Село *Сережь*. Священникъ русскій, молодой, гордый, заносчивый. Есть свирѣпый раскольникъ. Совратитель. Я нашумѣлъ много, а дѣла не сдѣлалъ. Гнѣвъ мужа правды Божія не содѣлываетъ. Жалѣю. Поучаюсь.

Здѣсь живутъ три брата, томскіе мѣщане. Дѣлаютъ восковыя свѣчи. Чѣмъ-то торгуютъ. Позвали къ себѣ. Былъ. Домъ какъ дворецъ, но пахнетъ расколомъ. Благословіе къ Арх. глубокое. Пріѣхали въ село *Кольцово*, на той же рѣкѣ *Сережь*.

Здѣсь предполагается освященіе церкви. Я рѣшился, но заболѣлъ. Молю Бога о пощадѣ.—Всенощное. Въ церкви страшная тѣснота. Я ночую у священника—старика. Домъ тѣсный. Я въ залѣ, а все семейство за переборкою.

11 число. Суббота.—Слава Богу. Совершилъ освященіе Храма во имя Казанскія Бож. Матери и литургію. Сказалъ и поученіе.

Село—у рѣки *Сережь*, на верху ея, на низменномъ берегу. За рѣкою вдали горы.

Ѣдемъ далѣе; тучныя полу-степныя мѣста. Стоять изрѣдка обгорѣлыя березы. Въ степи встрѣтили трехъ бродягъ, т. е. бѣглыхъ. Они бѣжали съ каторжной работы: двое—молодые и свѣжіе, третій старикъ. Я ихъ подозревалъ, далъ по полтиннѣ иль около. Просилъ не увеличивать злодѣяній: не обижать, совѣтовалъ воротиться, покориться закону. Одинъ—рыльскій, изъ деревни, что на берегу Сайма, 12 верстъ ниже. Другой кievскій, третій, кажется, полякъ.

Пріѣхали въ село *Березовское*. Здѣсь ночуемъ. Моя квартира у мужика, въ хорошей свѣтлицѣ. Село при рѣчкѣ. Рѣчка поперекъ села. Село на низменномъ, ровномъ мѣстѣ. Церковь на превысокой овальной горѣ. Всенощное.

12. Воскресеніе, св. Отецъ. — Служилъ литургію и сказалъ поученіе. Молодой, недалекаго ученія, но весьма расторопный священникъ. Мѣста великолѣпныя, довольно открытыя. Земля тучная, приноситъ десять. Нынѣ вѣтра выдули сѣмена: сѣяли индѣ въ другой разъ. Вправо видѣются великолѣпныя горы.

Ѣдемъ. Въ селѣ Никольскомъ, на ровномъ открытомъ мѣстѣ, хорошая съ галлереями церковь, деревянная. Крестьяне изъ Воронежской губерніи; разумные, богобоязненные; живутъ въ довольствѣ. Земля тучная и ей нѣтъ предѣла. Просили меня отслужить. Извинился: усталъ. Общался въ слѣдующій объѣздъ.

И священникъ уменъ, тонокъ и дальновиденъ.

Словомъ — село прекрасное.

Ѣдемъ. Пріѣхали въ село *Шарыново*. Здѣсь ночуемъ у священника. Молодой; зять о. Сакердона. Ночую безъ служенія.

13. Поведѣльникъ. Въ 7 час. Священникъ служилъ литургію. Я думалъ остаться дома, за немощію. Крестьяне обступили домъ и на колѣняхъ просили посѣтить ихъ храмъ. Я былъ и проплакалъ сладко, видя толикое благочестіе. — Сказалъ народу поученіе. Посѣтилъ больного молодого, женатаго дьячка: умираетъ.

Сообщилъ *А Богдановъ*.

(Прод. слѣд.)

О б з о р ь п е ч а т и.

Въ юбилейной литературѣ о Гоголѣ не мало вниманія удѣлено ржевскому прот. о. Матвѣю, о гибельномъ вліяніи котораго на Гоголя сложились цѣлыя легенды и котораго г. Мережковский не удержался отъ искушенія изобразить въ видѣ демонической силы. Въ «Русск. Словѣ» г. А. Панкратовъ доказываетъ, что демоническаго въ о. Матвѣѣ ничего не было и что роль

его въ судьбѣ Гоголя извращена и преувеличена. Тѣмъ не менѣе, о. Матвѣй самъ по себѣ былъ незаурядной личностью, по свидѣтельству еще живыхъ его современниковъ.

Даръ проповѣди рѣдкій. Впечатлѣніе отъ нея потрясающее. Въ храмѣ рыдали, когда онъ говорилъ. Слово его было «со властью», а воля непреклонна.

Никогда ничего не имѣлъ.

— На землѣ живемъ въ гостяхъ,—зачѣмъ намъ деньги?

Ему массу давали, но онъ все раздавалъ. Отдавалъ и свои деньги. Собрали ему денегъ на домъ, а онъ роздалъ нищимъ. Собрали вновь и уже отдали его женѣ.

У него былъ страннопріимный домъ, всегда полный бѣдноты. Нищимъ за столомъ прислуживалъ иногда онъ самъ. Его обвиняли, что онъ укрываетъ бѣглыхъ отъ преслѣдованій начальства. Онъ сказалъ въ отвѣтъ:

— Я принимаю меньшого брата Христа. И буду принимать, какъ велитъ евангеліе...

На него доносили завистники, что онъ «смущаетъ» народъ своими проповѣдями и распространяетъ ересь. Одинъ изъ архіереевъ грозилъ ему заточеніемъ.

Онъ отвѣчалъ:

— Не вѣрю, потому что считаю себя недостойнымъ счастья пострадать за Христа!

Всю жизнь провелъ въ молитвѣ и строгомъ постѣ. Блѣ столько, чтобы «сердцу всегда близки были слезы». Жилъ болѣе въ храмѣ, чѣмъ дома.

Онъ не былъ мрачнымъ отшельникомъ, ненавидящимъ міръ. Грознымъ судьей. Его праведность носила мірской характеръ. Постникъ и молитвенникъ, онъ шутилъ и часто улыбался. Это передаетъ звонарь Рафаилъчъ, который жилъ съ нимъ бокъ-о-бокъ и видѣлъ его ежедневно.

Любовно, по-мірски смотрѣлъ о. Матвѣй на міръ. Никого не проклиналъ, никому не грозилъ.

— Даже не осуждалъ никого никогда, — говорилъ Рафаилычъ.

Популярность о. Матвѣя въ Ржевскомъ уѣздѣ была огромная.

— Помѣщики побросали свои имѣнія и переселились во Ржевъ, — рассказываетъ Рафаилычъ.

Толпа ходила за о. Матвѣемъ. Всѣ хотѣли видѣть въ немъ святого, ждали пророчествъ, но онъ всегда съ этимъ боролся.

Рафаилычъ рассказывалъ о кометѣ съ хвостомъ, появившейся однажды.

На всѣхъ напалъ страхъ. Бросились къ о. Матвѣю:

— Скажи, отецъ, что это такое? Конецъ міра?

А тотъ шутливо отвѣтилъ:

— Поставьте лѣстницу и посмотрите... Я-то почему знаю?

Придетъ, бывало, мягкотѣлая святоша-дворянка и рассказываетъ сонъ:

— Къ чему это, батюшка?

А онъ:

— Спишь, спишь цѣлый день, чего-нибудь и выспишь. А ты Богу помолись, ерунда въ голову и не полѣзеть. (Совр. л.).

Переходъ въ православіе. Сибирскія газеты сообщаютъ, что за послѣднее время въ Читѣ наблюдаются частые случаи перехода корейцевъ въ православіе и русское подданство. Особенно рѣзко переходъ бросается въ глаза послѣ распоряженія приамурской администраціи, воспретившей большинству корейскаго населенія пребываніе въ этомъ районѣ и ограниченіе въ правахъ оставшихся. Слухи объ этомъ распоряженіи дошли до мѣстныхъ корейцевъ, которые во избѣжаніе, очевидно, непріятной высылки рѣшили перейти въ православіе, получивъ полныя права російскихъ гражданъ. (Совр. л.).

Священникъ-инструкторъ. Въ засѣданіи Св. Синода, согласно представленію землеустроительной комиссіи Мин. Вн. дѣлъ и заключенію преосвященнаго Евлогія, утвержденъ въ должности инструктора по организаціи хуторскаго хозяйства въ Уфим-

ской епархіи о. В. Аргентовскій.

Священникъ Аргентовскій заявилъ себя выдающимся знатомъ и организаторомъ сельско-хозяйственнаго дѣла, знающимъ прекрасно мѣстныя условія народнаго быта. О. Аргентовскій будетъ безприходнымъ и причисленъ къ собору, содержаніе будетъ получать отъ землеустроительнаго комитета. (Совр. л.).

Какія болѣзни получаютъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ.—Отъ употребленія спиртныхъ напитковъ получается катарръ и ракъ желудка, водянка, болѣзнь печени, порокъ сердца и параличъ.

К а т а р р ъ ж е л у д к а. Попробуй подержать нѣкоторое время—минуть пять—во рту водку, ты узнаешь тогда, какъ она обжигаетъ нѣжную кожицу на деснахъ, на языкѣ, на небѣ, ослабляется даже способность вкусовыхъ ощущеній. То-же бываетъ и съ желудкомъ, когда въ него попадаетъ водка. Нѣжныя стѣнки желудка болѣе или менѣе воспаляются, и пищевареніе начинаетъ совершаться неправильно. Если и сегодня, и завтра въ желудокъ вашъ будутъ попадать спиртные напитки, то очень скоро можетъ образоваться катарръ, или постоянное разстройство желудка. Затѣмъ, если ты свой катарральный желудокъ будешь продолжать усердно угощать водкой, тогда на стѣнкахъ желудка появятся язвы, а потомъ образуется ракъ желудка, отъ котораго послѣдуетъ смерть.

В о д я н к а. У пьющихъ часто болѣютъ почки, которыя въ нашемъ тѣлѣ существуютъ для того, чтобы выдѣлять изъ него ненужную влагу. Отъ вина почки сначала пухнутъ, а потомъ хилѣютъ, сморщиваются и дѣлаются неспособными къ своему дѣлу; отъ этого влага въ организмъ задерживается, разливается по всему тѣлу, человѣкъ отекаетъ, пухнетъ. Положеніе очень опасное.

Отъ спиртныхъ напитковъ получается болѣзнь печени; печень распухнетъ и перестанетъ выдѣлять изъ крови дурные соки; лицо почернѣетъ, силы ослабѣютъ, и, не доживши вѣку, человѣкъ ляжетъ въ могилу.

Отъ спиртныхъ напитковъ очень скоро можно пажить болѣзнь сердца. Когда ты выпьешь, ты этимъ непременно подгоняешь сердце; отъ каждой рюмки движенія его усиливаются, удары пульса учащаются. Чѣмъ болѣе выпито, тѣмъ болѣе гонки сердцу; у пьяницъ оно, какъ загнанная лошадь. Отъ неестественной работы сердце слабнѣтъ; образуется неизлѣчимая болѣзнь — порокъ сердца. Затѣмъ жилы, по которымъ изъ сердца течетъ кровь по всему тѣлу, отъ вина дѣлаются менѣе растяжимыми, хрупкими и легко могутъ лопнуть, прорваться, — и вотъ — если лопнетъ жила въ мозгу, то кровь зальетъ мозгъ, и сдѣлается мозговой ударъ или параличъ, который можетъ сразу убить человѣка.

Отъ спиртныхъ напитковъ можно получить болѣзни мозга. Мозгъ самая важная и самая нѣжная часть тѣла. Оттого-то онъ и помѣщается въ крѣпкомъ костяномъ черепѣ, какъ бы въ какомъ прочномъ футлярѣ, потому что каждое прикосновеніе къ мозгу угрожаетъ ему большой опасностью. У пьющихъ часто „трещать головы“, — это значить, что къ мозгу сильно приливаетъ кровь. Такіе частые приливы крови — несомнѣнно, очень вредно дѣйствуютъ на мозгъ. Затѣмъ вотъ еще что замѣчено: когда вскрываютъ тѣла внезапно умершихъ пьяницъ, то при вскрытіи черепа отъ мозга слышится сильный запахъ водки, какъ будто винный спиртъ поналъ, вмѣсто желудка, въ голову. Оттого отъ вина человѣкъ бываетъ въ какомъ-то угарѣ, умъ замѣтно слабѣетъ, а совѣтъ тупѣетъ. Вредно дѣйствуя на головной мозгъ, спиртные напитки также портятъ спинной мозгъ, оттого у пьяницы трясутся руки и слабѣютъ ноги.

О вредномъ дѣйствіи алкоголя на тѣло человѣка отъ вина хорошо сказалъ одинъ Шотландскій священникъ Томасъ Гетри: „Если хотите изъ живого и здороваго человѣка сдѣлать мертвый смердящій трупъ, — напайте его алкоголемъ“.

Отдѣлъ религіозно-нравственныхъ чтеній.

За вѣру противъ невѣрія.

Христосъ Воскресе!

Христосъ Воскресе!—радостно поетъ св. Церковь, и торжествующая пѣснь ея безконечными отголосками разливается по всему лицу земли, и изъ миллионовъ устъ раздаются громогласными раскатами ликующей отвѣтъ: воистину воскресе!

Какая необъятная глубина смысла заключается въ этихъ простыхъ словахъ! Но она ясна для всякаго истинно-вѣрующаго сердца и хотя въ теченіе тысячелѣтій изъ года въ годъ повторяются одни и тѣ же слова, они никогда не теряютъ своей внутренней животворной силы, и, заслушавъ ихъ, сердце всякаго вѣрующаго христіанина трепещетъ несказанною радостью, и духъ его вздымается и крѣпнетъ. Весь міръ преобразается и ликуетъ, и простодушная вѣра православнаго русскаго народа, что въ свѣтлый день Пасхи само солнце при восходѣ своемъ играетъ какимъ-то особенно чудеснымъ необычнымъ блескомъ, есть глубоко-знаменательное отображеніе увѣренности истинно-христіанской души въ міровой всеобъемлемости пасхальной радости по случаю воскресенія Христова.

Въ виду этого только съ болью въ сердцѣ можно вспоминать о томъ, что есть люди, и въ послѣднее время они умножаются все болѣе и болѣе, которые дерзаютъ не вѣрить въ дѣйствительность воскресенія Христова. Можно-бы усумниться въ самой возможности того, чтобы среди христіанскихъ народовъ, которые всѣмъ своимъ существомъ обязаны воскресенію Христа и всѣми благами своей духовной и даже матеріальной жизни пользуются только именно благодаря одержанной Христомъ побѣдѣ надъ силами ада, которыя суть силы тьмы, рабства и смерти,—чтобы среди нихъ могли находиться люди, способные не вѣрить этому основному факту всей новѣйшей исторіи. Къ несчастію, такіе люди, въ полномъ смыслѣ изверги христіанскаго міра, суще-

ствуютъ и не только не стыдятся своего невѣрія, а даже хвастаются имъ и выставляютъ его, какъ особое знамя умственной зрѣлости и просвѣщенія. Увы, это мнимое просвѣщеніе есть лишь самомнящая умственная слѣпота, которая, не видя солнца, усиливается и другихъ убѣдить въ томъ, что никакого солнца никогда не было и не существуетъ! Сама по себѣ слѣпота была бы еще, впрочемъ, простибельна. Но, къ несчастію, у умственно слѣпыхъ она часто соединяется съ преднамѣреннымъ желаніемъ не видѣть того, что служить предметомъ отрицанія, и тогда она является уже вполне преступнымъ дѣяніемъ, гнусною ложью и ожесточеніемъ. Въ этомъ отношеніи новѣйшіе отрицатели даже болѣе повинны, чѣмъ римскіе воины, которые, вопреки всякой очевидности, и при томъ грозной и непреодолимой, имѣли достаточно низости, чтобы солгать предъ всѣмъ міромъ и извратить то, что они видѣли на самомъ дѣлѣ. А видѣли они страшное, небывалое событіе! Вотъ вокругъ гроба галилейскаго Учителя, Котораго съ ожесточенною злобою преслѣдовали іудейскіе вожди и старѣйшины и распяли на Крестѣ, водворилась торжественная тишина. Ночь покрыла всѣ злодѣянія и гнусности обезумѣвшихъ отъ ярости и злобы людей, и среди мертвеннаго безмолвія ночи только слышались мѣрные шаги римской стражи, приставленной оберегать цѣлость печати у гроба распятаго „царя іудейскаго“. И вдругъ — затрепетала земля, и не успѣли воины оправиться отъ сотрясенія, какъ явился ангелъ Господень, блистая, какъ молнія, и въ одеждѣ бѣлой, какъ снѣгъ. Съ ужасомъ воины-язычники хватаются за оружіе, но руки слабѣютъ, копья и мечи выпадаютъ, и сами воины, привыкшіе сокрушать неприступныя твердыни и разгонять полчища враговъ, теперь въ ужасѣ и оцѣпенѣніи падаютъ на земь и закрываютъ свои лица предъ невиданнымъ ими блескомъ неземного существа. И въ этотъ страшный моментъ камень отъ гроба отвалился, и изъ мрачной пещеры торжественно возсталъ Царь славы, Господь Богъ нашъ, Побѣдитель смерти и ада и Податель истинной жизни.

Въ страхѣ лежать воины на землѣ и не смѣютъ пошевелиться, и только уже когда событіе совершилось, блескъ исчезъ и водворилась прежняя мертвенно ночная тишина, они поднялись и къ своему невыразимому ужасу увидѣли, что огромный камень гробовой отваленъ и самый гробъ опустѣлъ! Что имъ дѣлать теперь? И вотъ тутъ-то и начинается самая невѣроятная исторія, породившая самую дерзкую и гнусную ложь. Оправившись отъ своего страха, бѣгутъ воины въ городъ и стучать въ двери старѣйшинъ, торопясь сообщить имъ обо всемъ случившемся. Тѣ слушаютъ и ужасаются! Такъ онъ воскресъ,—молніеносно озабываетъ ихъ гнусную душу страшная для нихъ мысль. Всякій другой на ихъ мѣстѣ съ неудержимымъ порывомъ искренности исповѣдалъ бы истину; но іудейскіе старѣйшины уже слишкомъ закоснѣли во лжи, чтобы поддаться такому порыву. Нѣтъ, ихъ условная честь была имъ дороже требованій совѣсти, и вотъ они порѣшили лучше усугубить ложь и поставить на ставку всю свою вѣчность (насколько у нихъ оставалось вѣры въ нее), чѣмъ признать дѣйствительность совершившагося событія. Разъ сдѣлана такая гнусность, что въ злобномъ ослѣпленіи распять Мессіа—Христось, Который Своимъ воскресеніемъ неопровержимо доказалъ Свое Божество, то вся теперь задача состояла въ томъ, чтобы какъ нибудь затушить и прикрыть эту гнусность и, главнѣе всего, отвести глаза народа, который, въ случаѣ разглашенія слуха о воскресеніи Того, Кого онъ еще недавно радостно привѣтствовалъ восторженными кликами „осанна“, какъ своего Спасителя и сына Давидова, могъ-бы отомстить своимъ вождямъ и старѣйшинамъ за совершенное ими злодѣяніе съ тою ужасною яростью и жестокостью, къ какой только способна разъяренная неправдой толпа. И это опасеніе за свое гнусное существованіе побудило ихъ немедленно собраться на засѣданіе въ синедрионѣ, и, забывъ, съ какою лицемѣрною злобою сами они постоянно преслѣдовали ненавистнаго имъ Іисуса Христа и Его учениковъ, даже за малѣйшее нарушеніе субботы, они порѣшили на этомъ без-

законномъ собраніи создать такую ложь, которая, по ихъ мнѣнію, способна была убить Того, Кого не могла сокрушить самая смерть на позорномъ древѣ. Сдѣлавъ складчину, они предложили трепетавшимъ отъ страха воинамъ небывалую у нихъ въ рукахъ сумму презрѣннаго металла, уже неоднократно сослужившаго имъ добрую службу въ разныхъ ихъ гнусностяхъ и интригахъ, и, успокаивая ихъ, научили ихъ лжи, отъ которой могло-бы содрогнуться неиспорченное сердце римлянъ, если бы алчность и опасеніе отвѣтственности не превозмогли въ ихъ душѣ. „Скажите, научали воиновъ гнусные злоумышленники и богоубійцы, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали. И если слухъ объ этомъ дойдетъ до правителя, мы убѣдимъ его и васъ отъ непріятности избавимъ“ *). До такой-то бездны гнусности и лжи дошли въ своемъ озлобленіи высшіе представители нѣкогда избраннаго Іеговой народа! Въ своемъ безумномъ сопротивленіи Божественному Сыну своего собственного величайшаго патріарха Авраама и славнѣйшаго Царя Давида, они не погнушались даже снизойти до преступной сдѣлки съ языческими воинами, представителями ненавистнаго имъ Рима. И золото сдѣлало свое дѣло. Воины взяли деньги и, довольные своимъ неожиданнымъ избавленіемъ отъ страшной отвѣтственности за неисполненіе своего воинскаго долга по отношенію къ ввѣренной ихъ охранѣ печати Кесаревой, стали усердно распространять внушенную имъ іудейскими первосвященниками ложь, и эта ложь, какъ замѣчаетъ евангелистъ, пронеслась „между іудеями до сего дня“.

Но если эта купленная золотомъ ложь могла на время отвести глаза народа отъ страшной истины дѣйствительнаго событія, то это можно объяснить развѣ только всеобщою возбужденностью, которая подъ впечатлѣніемъ всѣхъ пережитыхъ ужасовъ могла такъ сказать, привести въ оцѣпенѣніе самую способность здраваго и трезваго разсужденія. Въ самомъ дѣлѣ, эта ложь не выдерживаетъ ни малѣйшаго прикосновенія критики. Для римскихъ

*) Матѣ. XXIII, 13. 14.

воиновъ сказать, что они спали на своемъ воинскомъ посту и этимъ допустили возможность для злоумышленниковъ сломать (хотя она не была сломана) вѣренную ихъ охранѣ Кесареву печать, значило не только сказать нелѣпость, но и опозорить славу римскаго орла на весь міръ. Римъ, выше всего дорожившій славой своего оружія, никогда на потерпѣлъ бы въ своей средѣ воиновъ, способныхъ покрыть его такимъ позоромъ, и если бы это было дѣйствительно такъ, никакое золото іудейскихъ старѣйшинъ не могло бы избавить ихъ отъ страшной отвѣтственности—по всей строгости военныхъ законовъ Рима. Значить, дѣло было не такъ, и если мы ничего не слышимъ о разслѣдованіи дѣла со стороны римскаго прокуратора, то, значить, золото іудейскихъ старѣйшинъ имѣло достаточно силы не только для того, чтобы заставить воиновъ лгать, но и для того, чтобы заставить прокуратора молчать и не возбуждать „темнаго“ дѣла... Понстинѣ, глубокую истину заключала въ себѣ римская пословица, что кого хотѣлъ наказать Юпитеръ, у того онъ отнималъ разумъ. Ни воины, ни самъ Понтій Пилать, конечно, и не подозрѣвали, что они, разглашая за золото гнусную ложь или замалчивая истину, собирали лишь на свою голову всю страшную тяжесть проклятія предъ послѣдующей исторіей, предъ лучезарнымъ свѣтомъ которой неизбежно должна была обнажиться вся нелѣпая и гнусная ложь! И она обнажилась, и приговоромъ совѣсти человѣчества имя римскаго соучастника іудеевъ въ ихъ гнусномъ преступленіи богоубійства навсегда занесено въ символъ вѣры христіанскаго міра—на вѣчное проклятіе и поношеніе въ народахъ! Такъ правда торжествуетъ надъ ложью, хотя бы временно и имѣла успѣхъ ложь. Но тѣмъ печальнѣе и непостижимѣе то закоснѣлое упорство, съ которымъ извращенный человѣческій умъ льнетъ ко лжи, хотя уже давно обличенной и ниспровергнутой. И этимъ позоромъ заклеилъ себя преимущественно нашъ вѣкъ, который породилъ цѣлое племя критиковъ—отрицателей, проповѣдующихъ отрицаніе дѣйствительности воскресенія Христова, какъ послѣднее слово научно-критическаго

знанія. Если бы это было дѣйствительно послѣднее слово научно-критическаго знанія то, поистинѣ, было бы грустно за науку и разумъ чело-вѣчества, потому что это „послѣднее слово“ его совпадаетъ какъ разъ съ тою первоначальною ложью, которую провозглашали среди іудеевъ подкупленные золотомъ богоубійцы войны! Разсмотрите всѣ такъ называемыя теоріи воскресенія Христова, при помощи которыхъ новѣйшіе критики-раціоналисты стараются объяснить евангельское повѣствованіе такъ, чтобы низвести его на почву мнѣя, и вы убѣдитесь, что въ лѣйствительности онѣ не сказали ничего новаго и подъ новыми, облеченными въ научную терминологію формами въ сущности проповѣдуютъ все ту же старую ложь, когда-то провозглашенную подкупленными воинами-язычниками. Такъ-то мало-изобрѣтательна новѣйшая отрицательная критика, и, поистинѣ, нѣтъ еще легковѣрія, которое было бы неимовѣрнѣе легковѣрія отрицательной критики, кичащейся своимъ „научнообоснованнымъ“ невѣріемъ...

Въ своихъ усиліяхъ подорвать историческую достовѣрность воскресенія Христова отрицательная критика совершаетъ вопіющую несправедливость по отношенію къ самымъ элементарнымъ требованіямъ научно-исторической правды и безпристрастія.

Она съ достойнымъ лучшаго дѣла усердіемъ собираетъ на-ималѣйшія крупинцы всего, что такъ или иначе можетъ содѣйствовать сомнѣнію и отрицанію и устраняетъ все, что подтверждаетъ историческую достовѣрность событія, — вѣрять на слово заклѣтымъ врагамъ Христа и христіанства и отвергаетъ показанія Его учениковъ и послѣдователей. Но такой пріемъ противорѣчитъ самымъ основнымъ началамъ безпристрастной и добросовѣстной исторіи и претитъ совѣсти чело-вѣчества. Для послѣдней не можетъ быть ни малѣйшаго колебанія въ рѣшеніи вопроса о томъ, кому можно болѣе вѣрять въ данномъ случаѣ: разъяренному ли и злобствующему синедріону, или бывшимъ у гроба Христова мурноносицамъ? Злобно изступленному и дерзко кощунственному ли Каіафѣ, или благоговѣйному Клеопѣ? Іудѣ ли пре-

дателью, или сомнѣвающемуся, но осязательно убѣдившемуся въ истинѣ воскресенія Оомъ? Французскимъ ли энциклопедистамъ, изощрившимся въ богохульныхъ вымыслахъ, или пяти стамъ живыхъ свидѣтелей воскресенія? Безчувственнымъ ли до кощунства, невѣрамъ въ родѣ Штрауса и Ренана, — этимъ духовнымъ скопцамъ безъ души и сердца, — или такимъ духовнымъ исполнителямъ и самоотверженнымъ проповѣдникамъ и исповѣдникамъ истины, какъ все апостолы Христовы.

Однимъ словомъ, чему можно болѣе вѣрить: свидѣтельству ли подкупленныхъ іудейскимъ золотомъ воиновъ-язычниковъ, сознательно лгавшихъ за презрѣнный металлъ по наущенію и въ пользу невольныхъ спасителей своей воинской чести, или величавому, спокойному, истинно-божественному свидѣтельству св. Евангелія?..

Пусть вся свора рціоналистовъ вѣрить первымъ и изыскиваетъ все, что только можетъ служить къ подтвержденію ихъ отрицанія. Имъ никогда не склонить на свою сторону убѣжденій лучшей части человѣчества, и совѣсть его никогда не перестанетъ громко вопіять противъ подобнаго поправія истины. Пройдутъ вѣка и тысячелѣтія, истлѣютъ во прахъ все писанія невѣровъ и самыя имена ихъ исчезнутъ изъ памяти человѣчества, а св. Церковь неизмѣнно до конца вѣковъ будетъ торжественно повторять свою пасхальную пѣснь: „Христосъ Воскресе“, и голосъ народовъ, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе сливаясь въ единый хоръ, будетъ вторить ей громоноснымъ отвѣтомъ: „во истину воскресе“. (Собесѣдов. богословіе Прот. Толмачева)?.

Редакторъ А. Богдановъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.